

1910
Ф 751
76

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

Къ вопросу о ссылкѣ въ Сибирь ¹⁾.

I have no high opinion of the efficacy of transportation, either for reformation or example (Sir J. Mackintosh).

Интересъ, съ которымъ общество слѣдитъ за ходомъ законодательныхъ работъ о новой лѣстницѣ наказаній, предполагающей, какъ извѣстно, сохранить ссылку лишь въ видѣ наказанія особеннаго, побудилъ меня опубликовать теперь же часть собраннаго и разработаннаго мною матерьяла о сибирской ссылкѣ. Этимъ я желаю пополнить крупныя пробѣлы нашихъ свѣдѣній по самымъ существеннымъ вопросамъ сибирской депортаціонной системы настоящаго времени. Сообразно цѣли предлагаемой статьи и мѣсту, которое могла удѣлить ей редація на страницахъ „Журнала гражданского и уголовного права“ я поставилъ себѣ задачей воздержаться отъ личныхъ сужденій о достоинствахъ или недостаткахъ

491 R 47 ПР

¹⁾ Главнѣйшіе источники и пособія:

Списки населенныхъ мѣстъ Росс. имп., т. LI, Енисейская губ.; т. LXII, Томская губ.; т. LX, Тобольская губернія.

Памятныя книжки Енисейской губ., Якутской области, Забайкальской области и Иркутской губерній.

Отчеты о дѣйствіяхъ сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества.

Вспомогательныя отчеты министра юстиціи съ 1858 по 1868 годъ.

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1874, 1875 и 1876 годы.

I
149

нашей депортационной системы и ограничить, насколько возможно, установленіем голыхъ фактовъ, которые, впрочемъ, сами говорятъ весьма краснорѣчиво.

I.

Число ссыльныхъ; составъ ссыльнаго населенія; движеніе ссыльнаго населенія.

Ссылное населеніе Сибири образуется изъ трехъ различныхъ элементовъ: 1) ссыльныхъ въ Сибирь по суду; 2) высылаемыхъ административнымъ порядкомъ. Къ тѣмъ и другимъ присоединяются еще 3) супруги и дѣти, слѣдующіе въ Сибирь при ссыльныхъ партіяхъ.

Попытаемся прежде всего опредѣлить ежегодную цифру поступленія въ Сибирь ссыльныхъ по суду.

Эта цифра, на основаніи наличныхъ матерьяловъ, не можетъ быть указана въ точности, а лишь приблизительно. Согласно „своду статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, вошедшими въ окончательную законную силу приговорами судовъ, дѣйствующихъ по уставамъ 20 ноября, было осуждено:

Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири, с.-п.-б. 1875—1876.

Газета «Сибирь», издаваемая подъ редакціею г. Вачина, годы 1873—1878.

Сборникъ газеты «Сибирь».

Кривошапкинъ, Енисейскій округъ и его жизнь, СПб. 1865 г.

Анучинъ, Изслѣдованіе о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь за періодъ времени 1827—1846, СПб., 1873 г.

Юферовъ, Матерьялы для тюремной статистики россіи, СПб. 1873.

Матерьялы правительственныхъ комиссій о тюремномъ преобразованіи въ имперіи.

Ядринцевъ, Русская община: *онъ-же*, Положеніе ссыльныхъ въ Сибирь (Вѣсти, Евр. 1875 года №№ 11 и 12).

ТАБЛИЦА № 1.

ГОДЫ	въ каторжныя работы				на поселеніе		на житье		бродягъ на водвореніе въ Сибирь	Всего ежегодно осуждается въ Сибирь	
	безъ срока	въ рудники на срокъ	въ крѣпости ¹⁾	на заводахъ	всего въ каторжныя работы.	въ Сибирь	за Закавказье	въ Сибирь			въ другія губерніи
Мушницъ	30	279	415	613	1337	1837	—	138	88	1067	4379
1875 г. Женщ.	6	—	—	121	127	159	—	9	7	51	346
Итого	36	279	415	734	1464	1996	—	147	95	1118 ²⁾	4725
Мушницъ	14	311	398	546	1369	1711	7	120	86	1141	4341
1876 г. Женщ.	3	—	—	122	125	101	3	9	3	46	281
Итого	17	311	398	668	1494	1812	10	129	89	1187	4622

Такимъ образомъ, судебными мѣстами къ отправленію въ Сибирь было приговорено въ 1875 г. 4725 человекъ, а въ 1876 году 4622 чел.

Но эти цифры далеко не выражаютъ собою дѣйствительнаго годоваго поступленія судебныхъ ссыльныхъ въ Сибирь, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ обнимаетъ лишь тѣ мѣстности имперіи, въ которыхъ введены судебные уставы 20 ноября. Данныхъ о числѣ осужденныхъ въ другихъ частяхъ имперіи, за послѣднее время, не публикуется, а потому пробѣлъ этотъ можетъ быть попол-

¹⁾ Высочайшимъ повелѣніемъ 1868 года, крѣпости имперіи освобождены отъ содержанія каторжныхъ.

²⁾ Всего въ 1875 г. осуждено за бродяжество 1136 человекъ, но изъ нихъ 18 приговорены къ каторжнымъ работамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что бродяги, признающіеся въ своей винѣ по смыслу «свода», суть тѣ, которые отказываются указать свое настоящее имя и званіе.

ненъ лишь приблизительно. Единственнымъ вспомогательнымъ матерьяломъ для рѣшенія предположенной задачи могутъ быть всеподданнѣйшіе отчеты министерства юстиціи, издававшіеся до 1868 года. Изъ цифръ послѣдняго пятилѣтняго періода (1864—1868 годы) этаго изданія мы получаемъ слѣдующія указанія ¹⁾:

ТАБЛИЦА № 2.

НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Среднимъ числомъ ежегодно подвергались дѣйствительному наказанію.				
	Къ каторж-нымъ работамъ.	Ссылка на поселеніе.		Ссылка на водвореніе	
		въ Си-бирь.	заКав-казъ.	въ Си-бирь.	въДру-гингу-берніи.
Мѣстности, въ которыхъ къ 1875 году введены судебные уставы	493	851	16	633	100
Мѣстности, въ которыхъ къ 1875 г. суд. уст. еще не введены	688	612	26	496	216
Всѣ части имперіи, входившіе во всеподданнѣйшіе отчеты минист. юстиціи	1811	1463	42	1129	316

г. е. на 3776 человекъ, ежегодно отправляемыхъ судебнымъ порядкомъ въ Сибирь изъ всей имперіи, приходилось 1977 челов. (52,36%) на мѣстности, гдѣ къ 1875 году были введены суд. уставы, и 1799 человекъ (47,64%) на мѣстности, гдѣ къ тому времени судебные уставы еще не были введены.

2) Со времени 1864—1868 годовъ, число людей, осуждаемыхъ къ сибирской ссылке во всѣхъ ея видахъ, значительно увеличилось. Такъ, въ губерніяхъ гдѣ къ 1875 г. введены суд. уставы число сосланныхъ въ 1864—1868 г.г.

¹⁾ Цифры за пять лѣтъ, по губерніямъ, сложены; изъ нихъ, получена годовичная средняя, затѣмъ губерніи сгруппированы по категоріямъ, указаннымъ къ таблицѣ.

составило (за исключеніемъ бродягъ) ежегодно 1977 чел., между тѣмъ какъ въ 1875 г. (см. табл. № 1) оно возросло на этой территоріи до 3607 человекъ, а въ 1876 году до 5,435 человекъ обоего пола ¹⁾. Одной изъ несомнѣнныхъ причинъ этого увеличенія была судебная реформа, значительно усилившая строгость карательной репрессіи и увеличившая процентъ обвинительныхъ приговоровъ. Но рядомъ съ этою причиною должна быть поставлена и другая; періодъ 1864—1868 годовъ, по количеству приговоровъ, есть самый благопріятный; какъ до него, такъ и въ особенности послѣ него, статистика свидѣтельствуетъ о значительномъ увеличеніи въ странѣ тяжкихъ преступленій, а слѣд. и числа приговоренныхъ къ ссылкѣ во всѣхъ ея видахъ. Подъ влияніемъ этого увеличенія преступности, даже въ мѣстностяхъ, обойденныхъ пока судебною реформою, цифра приговоровъ въ каторжныя работы, на поселеніе и на житье не могла остаться прежнею и должна была претерпѣть значительное увеличеніе. Весьма жаль, что полные отчеты министерства юстиціи прекратили свое существованіе, такъ что даже по такому важному вопросу, какъ вопросъ о числѣ осужденныхъ во всей Имперіи, приходится довольствоваться предположеніями.

3) Всеподданнѣйшіе отчеты министерства юстиціи, представляя собою болѣе полный уголовно-статистическій матеріалъ, чѣмъ „сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, тѣмъ не менѣе давали указанія не обо всемъ числѣ лицъ, подвергавшихся по судебнымъ приговорамъ ссылкѣ въ Сибирь на каторгу, на поселеніе и на житье, такъ какъ въ нихъ не обозначались результаты судебной дѣятельности,

¹⁾ Мы опускаемъ бродягъ, отправляемыхъ на водвореніе, съ одной стороны потому, что прежде значительная часть ихъ отправлялась въ Сибирь административнымъ порядкомъ (см. *Анучинъ*, изслѣдованія, стр. 23), а съ другой потому, что въ прежнихъ отчетахъ министерства юстиціи они показывались приговоренными въ арестантскія роты, и притомъ обозначались совмѣстно съ укрывателями бѣглыхъ и другими нарушителями уставовъ о паспортахъ.

съ одной стороны — вел. княж. Финляндскаго и Царства Польскаго, а съ другой — военныхъ судовъ всей Имперіи.

Если, подъ вліяніемъ приведенныхъ причинъ, даваемая „свод. стат. свѣд.“ цифра судебной ссылки должна быть значительно повышена, то, съ другой стороны, на необходимость нѣкотораго пониженія ея указываетъ то обстоятельство, что всеподданнѣйшіе отчеты министерства юстиціи, между прочимъ, обнимали и сибирскія губерніи и области; такъ, въ теченіи пяти лѣтъ (1864—1868 г.) всѣми судебными мѣстами имперіи, обнимаемыми всеподданнѣйшими отчетами министерства юстиціи, было приговорено: къ каторжнымъ работамъ 5905 чел., къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе 7316, къ ссылке на водвореніе 5645, итого 18.862, т. е. среднимъ числомъ ежегодно по 3.776 человекъ; въ томъ числѣ сибирскими судебными мѣстами приговорено: въ каторжныя работы 1223, на поселеніе 604, на житье 204, итого 2031 чел., т. е. среднимъ числомъ ежегодно по 406 человекъ, что составляетъ болѣе одной десятой части (10,75%) общаго числа приговоренныхъ къ этимъ наказаніямъ, по отчетамъ министерства юстиціи. Очевидно, что эти почти 11% людей, уже принадлежащихъ Сибири, не должны идти въ счетъ при опредѣленіи числа ежегодно приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ Сибирь.

Принявъ во вниманіе изложенныя обстоятельства, мы приходимъ къ заключенію, что ежегодно къ ссылкѣ въ Сибирь всѣхъ наименованій и всѣми судебными мѣстами имперіи, царства и княжества, за исключеніемъ сибирскихъ, при самомъ скромномъ счетѣ, приговаривается нынѣ не менѣе 8.000 чел. обоего пола, а именно: 3.500 человекъ новыми судебными мѣстами, 1.000 человекъ старыми судебными мѣстами, 1.500 чел. военными судами и судами Царства Польскаго и княжества

Финляскаго, и болѣе 2000 бродягъ, ссылаемыхъ на водвореніе.

Что касается, затѣмъ, ежегоднаго числа судебныхъ ссыльныхъ, *дѣйствительно прибывающихъ* въ Сибирь въ послѣдніе годы, то оно должно быть значительно менѣе числа ежегодно приговариваемыхъ къ ссылкѣ во всѣхъ ея видахъ. Это объясняется: 1) оставленіемъ многихъ изъ осужденныхъ въ центральныхъ тюрьмахъ Имперіи; 2) смертностью послѣ приговора, но до прибытія въ Сибирь и 3) помилованіями въ тотъ же промежутокъ времени. Но подобно числу ежегодно приговариваемыхъ, и число судебныхъ ссыльныхъ, *дѣйствительно прибывающихъ* ежегодно въ Сибирь, также не можетъ быть опредѣлено въ точности. По изслѣдованію г. Анучина ¹⁾, число это мѣнялось слѣдующимъ образомъ: въ пятнадцатилѣтній періодъ съ 1827 по 1831 г. по 4.430 чел. ежегодно; въ періодъ съ 1832—1836 г. по 4.108 чел. ежегодно; въ періодъ съ 1837—1841 г. по 3776 чел. ежегодно, и наконецъ въ періодъ съ 1842 по 1846 г. по 3654 чел. Но даже послѣдній изъ этихъ періодовъ слишкомъ отдаленъ отъ нашего времени и потому цифры его не могутъ быть приняты за основаніе современныхъ исчисленій. Тобольскій, а нынѣ Тюменскій приказъ о ссыльныхъ, безъ сомнѣнія, и теперь ведетъ отдѣльные списки судебной и административной ссылки, которые могли бы быть истребованы для опредѣленія величины каждой изъ нихъ. Во всеподданнѣйшихъ же отчетахъ генераль-губернатора западной Сибири и губернатора тобольской губерніи, за послѣдніе годы (1874 и 1875) количество принятыхъ тюменскимъ приказомъ судебныхъ ссыльныхъ показано слитно съ административными ссыльными; въ каждый изъ этихъ годовъ, общее количество поступившихъ ссыльныхъ превышаетъ 18.000 человекъ обо-его пола (въ 1875 году 18.622 чел.). За двадцатилѣтній

¹⁾ *Анучинъ*, Изслѣд. о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь, стр. 23.

періодъ времени, съ 1827 по 1846 г., сослано всего въ Сибирь 159.755 чел. обоого пола (134.315 м. и 25.440 ж.), т. е. ежегодно среднимъ числомъ 7988 чел.; въ томъ числѣ было сослано за преступленія по суду 79.846 чел. (68.541 м. и 11.305 ж.), или по 3992 чел. ежегодно, и административнымъ порядкомъ 79.909 чел. (65.774 м. и 14.135 ж.), или по 3996 чел. ежегодно; въ то время, слѣд., количество высылаемыхъ въ Сибирь судебнымъ и административнымъ порядкомъ было почти равномѣрно. Но отношеніе между тѣми и другими существенно измѣнилось въ послѣднее время. Такъ, въ навигацію 1875 года сосланныхъ по суду прошло черезъ границу Сибири 4907 чел., сосланныхъ административнымъ порядкомъ 9378 чел.,¹⁾ а остальное количество до 18.622, принятыхъ тюменскимъ приказомъ въ этомъ году, т. е. 4337 человекъ, составляли, вѣроятно, ихъ жены и дѣти свободнаго состоянія. Такимъ образомъ, число судебныхъ ссыльныхъ, дѣйствительно поступающихъ въ Сибирь, нынѣ не превышаетъ 5000 человекъ изъ 18.622, т. е. *судебная ссылка не составляетъ одной трети общаго числа лицъ, высылаемыхъ въ Сибирь и слѣдующихъ за ссыльными партіями* ²⁾.

Этотъ выводъ подтверждается и тѣми свѣдѣніями о распредѣленіи, по юридическимъ категоріямъ, ссыльнаго населенія, которыя мы имѣемъ для нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1868 годъ общее число ссыльныхъ тобольской губерніи составляло 68.053 чел., а именно:

¹⁾ *Идринцевъ*, Полож. ссыльныхъ въ Сибири, Вѣстникъ Европы 1875 г. № 11 стр. 287.

²⁾ За вычетомъ добровольно слѣдующихъ въ ссылку супруговъ и дѣтей, судебные ссыльные составляютъ 34,35%, административные—65,5%. Изъ привилегированнаго званія, сосланныхъ въ 1875 г. по суду было 31,30%, административнымъ порядкомъ 68,70%, простаго званія по суду 39%, административнымъ порядкомъ 61%.

ТАБЛИЦА № 3.

Категоріи ссыльныхъ	Муж. Пола	Жен. Пола	Оба Пола
Уволенныхъ отъ работъ	21	5	26
Ссыльнопоселенцевъ	5732	1769	7501
Ихъ женъ свободнаго состоянія .	—	2074	2074
Ихъ дѣтей	1559	1521	3080
Сосланныхъ на жительство, водворяемыхъ рабочихъ, уволенныхъ изъ арестантскихъ ротъ, переселенцевъ и удаленныхъ по волѣ помѣщиковъ	30,571	16 665	47 236
Ихъ женъ свободнаго состоянія .	—	249	249
Ихъ дѣтей	4006	3881	7887
ИТОГО	41.889	26 164	68.053 ¹⁾

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что въ общемъ составѣ ссыльныхъ Тобольской губерніи число сосланныхъ судебнымъ порядкомъ составляло едва лишь одну седьмую часть; впрочемъ, съ прибавленіемъ каторжныхъ и водворенныхъ на житье, это отношеніе должно увеличиться, не болѣе, однако, чѣмъ до $\frac{1}{6}$.

Въ помѣщаемой ниже таблицѣ № 4 сконцентрированы всѣ имѣющіяся цифровыя свѣдѣнія о количествѣ ссыльнаго населенія каждой губерніи и области Сибири, въ ближайшее къ нашему время, съ означеніемъ, по возможности, отдѣльно числа каторжныхъ и поселенцевъ.

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи, т. LX, Тобольская губ., стр. СХСVI.

ТАБЛИЦА № 4.

Название губерний и областей.	По спискам, въ губернии или области числясь:											
	Ежегодное поступленіе сельскихъ.					Всѣхъ сельскихъ.						
	об. п.	мужчин.	женщ.	об. пол.	мущ.	жен.	об. п.	мущ.	жен.	об. п.		
Тобольская губ. ¹⁾	3,130	41,889	26,164	68,108	—	—	—	—	—	5,732	1,769	7,501
Томская губ. ²⁾	2,228	—	—	до 50,000	—	—	—	—	—	—	—	—
Енисейская губ. ³⁾	2,798	—	—	78,787	—	—	—	—	—	—	—	—
Иркутская губ. ⁴⁾	1,800	16,985	8,435	26,420	2,232	1,180	3,412	—	—	—	—	—
Якутская обл. ⁵⁾	850	—	—	около 4,000	—	—	—	—	—	—	—	—
Забайкальская обл. ⁶⁾	—	20,476	7,173	27,649	3,396	175	3,571	—	—	—	—	14,078
Приморская обл. ⁷⁾	—	—	—	около 2,500	—	—	—	—	—	—	—	—
Всѣ губ. и области Сибири ⁸⁾	18,622	—	—	236,409	—	—	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ, Тобольск. губ. СХСУ; цифры Тобольской губернии относятся къ 1868 и 1869 годамъ; въ нихъ не входятъ жены и дѣти, добровольно послѣдовавшіе за сельскими; въ 1875 году, по отчетамъ губернатора, сельскихъ въ губернии числится 61,101 человекъ. *Общее замечаніе: въ цифрахъ малыя сельскыя по „Спискамъ насел. мѣстъ“ основываются на спискахъ сельскихъ, а не на действительномъ населеніи сельскихъ въ данной губернии или области.*

²⁾ Цифры по Томской губернии относятся къ 1875 году и взяты изъ всеподлиннѣйшаго отчета мѣстнаго губернатора, стр. 65 и 66.

Дополняя недостающія свѣдѣнія ³⁾ приблизительно, слѣдуетъ принять, что, по спискамъ, во всей Сибири состоитъ въ настоящее время *ссылныхъ всѣхъ наименованій не меньше 300.000 человекъ обою пола*. Изъ этой цифры, на долю судебной ссылки приходится отнюдь не больше 80.000 человекъ. Во всей восточной Сибири, странъ судебной ссылки по преимуществу, ссыльно-каторжныхъ числится 6,143 чел., ссыльно-поселенцевъ около 50,000, между тѣмъ ссыльныхъ всѣхъ наименованій, за исключеніемъ каторжныхъ, по отчету мѣстнаго генераль-губернатора за 18^{74/75} годъ (л. 16), числится здѣсь по спискамъ 106,634 человекъ. Въ западной Сибири, по отчету генераль-губернатора за 1874 годъ, общее число каторжныхъ простирается до 800 человекъ, ссыльно-поселенцевъ въ Тобольской губерніи около 9,000 чел., въ Томскую же губернію теперь они вовсе не поступаютъ. Слѣдовательно, на долю административной ссылки и добровольно слѣдующихъ за ссыльными партіями во всей Сибири должно остается около 200,000 человекъ наличія.

Это огромное число ссыльныхъ накопилось по преимуществу въ послѣдніе годы, доставлявшіе Сибири все болѣе и болѣе многочисленныя ссыльныя партіи. Въ началѣ текущаго столѣтія, ежегодное поступленіе въ Сибирь ссыльныхъ всѣхъ

³⁾ Цифры по Енисейской губерніи относятся къ 1874 г. и взяты изъ газеты «Сибирь» 1875 г. № 21.

⁴⁾ Цифры по Иркутской губерніи относятся къ 1875 г. и взяты изъ всеподданнѣйшаго отчета мѣстнаго губернатора.

⁵⁾ Тоже къ 1875 г., тотъ же источникъ.

⁶⁾ Свѣдѣнія о Забайкальской области относятся къ 1874 г. и заимствованы изъ всеподданнѣйшаго отчета; цифра 27,649 обнимаетъ лишь каторжныхъ, ссыльно-поселенцевъ и политическихъ ссыльныхъ.

⁷⁾ Свѣдѣнія относятся къ 1875 году; цифра 1,300 показываетъ число каторжныхъ на островѣ Сахалинѣ, а сколько находилось ихъ въ другихъ пунктахъ области—неизвѣстно; изъ 1,300 каторжныхъ Сахалина болѣе 1,000 человекъ помѣщены въ посту Дуэ.

⁸⁾ Свѣдѣнія эти относятся къ 1875 г. и взяты изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ мѣстныхъ начальствъ.

⁹⁾ Въ таблицу не вошли области Акмолинская, Семипалатинская и Амурскій край. Въ Семипалатинской области пересыльныхъ арестантовъ состояло: въ 1873 году—234, въ 1874 г.—486, въ 1875 г.—518. Въ Амурскій край сослано однихъ штрафныхъ нижнихъ чиновъ свыше 10,000 человекъ.

наименованій колеблется между двумя и тремя тысячами, но уже къ 1826 году оно возрастаетъ до 11,116 челов., послѣ чего снова падаетъ къ 1846 году до 7,000 челов. ежегодно. Затѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ оно быстро увеличивается, дойдя въ 1875 г. до огромной величины 18,622 человекъ.

Въ высшей степени интересны свѣдѣнія о постепенномъ увеличеніи числа ссыльныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири. Этотъ "чуждый Сибири элементъ" давалъ *Тобольской губерніи* ежегодно слѣдующее число людей:

въ 1860 году	4,149 чел.	въ 1867 году	2,512.
— 1861 —	3,830 —	— 1868 —	5,572.
— 1862 —	3,044 —	— 1869 —	4,676 ¹⁾ .
— 1863 —	4,732 —	— 1873 —	6,159 ²⁾ .
— 1864 —	4,058 —	— 1874 —	7,997 ²⁾ .
— 1865 —	5,037 —	— 1875 —	7,508 ²⁾ .
— 1866 —	2,303 —		

Чрезвычайное увеличеніе ежегоднаго поступления ссыльныхъ въ губернію обращаетъ на себя вниманіе и вызываетъ постоянныя жалобы мѣстнаго начальства.

Измѣненіе общаго наличія ссыльныхъ по *Тобольской губерніи* видно изъ слѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА № 5.

Г о д ы.	Въ Тобольской губерніи числилось ссыльныхъ вообще.			Въ томъ числѣ ссыльно-ваторжныхъ.		
	м. п.	ж. п.	об. пол.	м. п.	ж. п.	об. п.
1824 ³⁾	3,679	1,597	4,276	1,032	402	1,454
1835	14,807	7,707	22,485	1,039	566	1,605
1851	28,843	16,752	45,595	1,594	832	2,426
1863	35,499	28,378	64,077	720	142	862
1868	41,889	26,164	68,053	—	—	—
1873	—	—	61,772	—	—	347
1874	—	—	61,901	—	—	347
1875 ⁴⁾	—	—	68,108	—	—	311

¹⁾ Всѣ эти цифры съ 1860 по 1869 г. заимствованы изъ списк. нас. мѣстъ *Тобольск. губ.*, стр. СХХІІІ; въ нихъ не вошли супруги и дѣти, добровольно пришедшія со ссыльными партіями.

²⁾ Эти цифры взяты изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ *Тобольскаго губернатора*.

³⁾ Списки насел. мѣстъ, *Тобол. губ.* стр. СХСУ.

⁴⁾ Эти цифры взяты изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ *Тобольскаго губернатора* и показываютъ, сколько ссыльныхъ, къ концу каждаго отчетнаго года, числилось въ вѣдѣніи *тобольской экспедиціи*.

Такимъ образомъ въ 44 года, съ 1824 по 1868, ссыльное население Тобольской губернии увеличилось болѣе чѣмъ въ 16 разъ, въ послѣдніе-же семь лѣтъ оно нѣсколько уменьшилось вслѣдствіе перевода отсюда каторжныхъ арестантовъ и выслеленій за дурное поведеніе въ восточную Сибирь.

По свѣдѣніямъ за 1872 годъ, общее население Тобольской губернии составляло 1.086,848 челов. обоого пола; слѣдовательно, принимая число ссыльныхъ въ то время равнымъ цифрѣ 1875 года, *1 ссыльный приходится на 16 человекъ* общаго населенія губернии, другими словами — *ссыльный элементъ составляетъ 6,26%* общаго населенія губернии. Свѣдѣній о распредѣленіи ссыльныхъ по отдѣльнымъ округамъ Тобольской губернии, мы не имѣемъ.

Переходимъ затѣмъ къ *Томской губернии*. Число водворенныхъ здѣсь ссыльныхъ слѣдующее:

ТАБЛИЦА № 6.

Г о д ы:	Въ Томскую губернію поступило:						Всего об. пол.
	Ссыльныхъ.			Добровольно пришедшихъ за ссыльными.			
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. и.	об. п.	
1859 года.	342	128	476	69	100	169	645
1860 —	782	170	952	27	81	108	1.060
1861 —	375	53	428	17	37	54	482
1862 —	с в ѣ д ѣ н і й н е и м ѣ е т с я.						
1863 —	200	32	232	58	297	355	587
1864 —	986	25	1.011	79	146	225	1.236
1865 —	947	93	1.040	184	213	397	1.437
1866 —	887	98	985	202	214	416	1.401 ¹⁾
1873 —	—	—	—	—	—	—	2.234 ²⁾
1874 —	—	—	—	—	—	—	2.210 ²⁾
1875 —	—	—	—	—	—	—	2.228 ²⁾

¹⁾ См. Списки насел. мѣстъ, Том. губ. стр. LXX.

²⁾ Этѣ цифры взяты изъ всеподанныхъ отчетовъ.

И здѣсь, подобно тому какъ въ губерніи Тобольской, замѣчается увеличеніе изъ году въ годъ числа поступающихъ ссыльныхъ.

Общее число ссыльныхъ въ Томской губерніи составляло въ 1866 году 34,915 чел. съ женами и дѣтьми; изъ нихъ: каторжныхъ 183, въ цѣхъ слугъ 156, на поселеніи 1858, на льготѣ 408, приписныхъ 9,469, дряхлыхъ 14,807, водворенныхъ 31, а всего — 26,912; остальные 8,003 приходились на женъ и дѣтей ссыльныхъ. Общее населеніе губерніи по свѣдѣніямъ за 1867 годъ составляло 784,268 чел. ¹⁾, слѣдовательно 1 ссыльный приходится на 29 человекъ общаго населенія губерніи, а включая сюда женъ и дѣтей—на 23 человекъ. Къ 1875 г. количество ссыльныхъ возросло до 50,000, а общее населеніе увеличилось до 838,756 чел., слѣд. ссыльные составляли 15,97⁰/₁₀₀ въ общемъ населеніи губерніи. Свѣдѣнія о распредѣленіи ссыльныхъ по округамъ мы имѣемъ только за 1866 годъ, и оно было весьма неравномѣрнымъ, а именно: въ барнаульскомъ округѣ ссыльныхъ вовсе не было, въ кузнецкомъ приходился 1 ссыльный (съ женами и дѣтьми) на 1225 чел. общаго населенія, въ бійскомъ 1 на 789, въ каинскомъ 1 на 12, въ томскомъ 1 на 7, а въ маріинскомъ 1 на 5,3 общаго населенія округа ²⁾. Свѣдѣній объ общемъ количествѣ ссыльныхъ по Томской губ. съ 1866 года по 1875 г. мы не имѣемъ; въ этомъ послѣднемъ году отчетъ губернатора указываетъ лишь валовую цифру его, и то приблизительно—до 50,000 чел. об. пола, съ женами и дѣтьми, такъ что въ теченіи 9 лѣтъ количество ссыльныхъ въ губерніи увеличилось болѣе чѣмъ на 15,000 человекъ.

Наряду съ цифрами приращенія населенія ссыльнымъ элементомъ, для Томской губ. имѣются цифры приращенія его добровольнымъ переселеніемъ. Это послѣднее преобладало надъ первымъ въ прошломъ вѣкѣ, въ настоящемъ же столѣтіи за-

¹⁾ Сборникъ статистич. и историч. свѣдѣній, относящихся до Сибири, (Милютина), т. I, стр. 4, таблица № 1.

²⁾ Списки насел. мѣстъ, Томск. губ., стр. LIX и LXXXVIII.

мѣчается обратное между ними отношеніе. Вотъ цифры добровольныхъ переселенцевъ въ Томскую губ. съ 1852 по 1866 г.:

въ 1852 г.	1,527 об. п.	въ 1859 г.	304 об. п.
— 1853 —	4,591	— 1860 —	125
— 1854 —	4,927	— 1861 —	78
— 1855 —	621	— 1862 —	1,085
— 1856 —	90	— 1863 —	1,080
— 1857 —	1,151	— 1864 и 1865	не было.
— 1858 —	666	— 1866 —	2,132).

Восточная Сибирь открывается обширной *Енисейскою* губерніей. Свѣдѣнія о количествѣ ежегодно поступающихъ въ эту губернію ссыльныхъ мы имѣемъ только за одинъ, 1874 г., приводимыя газетою «Сибирь», (1875 г. № 21), которая опредѣляетъ его въ 2798 человекъ. Указанія же объ общемъ количествѣ ссыльнаго населенія, заключающагося по спискамъ въ губерніи, существуютъ для нѣсколькихъ періодовъ, начиная съ 1823 года, когда всѣхъ ссыльныхъ въ губерніи считалось 12,219 душъ об. пола; черезъ 12 лѣтъ, т. е. въ 1835 г., число ихъ увеличилось до 21,249 чел., а въ 1851 году до 45,706 чел.²⁾; затѣмъ, въ 1863 году всѣхъ ссыльныхъ числилось въ губерніи 41,500 чел., въ 1873 году оно возросло до 71,542 чел.³⁾, а въ 1874 г. его опредѣляли уже въ 78,787 чел.⁴⁾; чрезвычайная разница цифры 1874 и 1873 годовъ можетъ быть объяснена или болѣе точнымъ вычисленіемъ, или предположеніемъ, что въ первую вошли жены и дѣти ссыльныхъ, между тѣмъ какъ въ 1863 и 1873 г. они не показаны. Общее населеніе, Енисейской губ. по свѣдѣніямъ за 1874 годъ, составляло 401,756 чел. об. пола; слѣдовател. 1 ссыльный приходился на 5 человекъ общаго населенія губерніи (19,58⁰/₁₀). Распредѣленіе ссыльныхъ по отдѣльнымъ

¹⁾ Списки насел. мѣстъ, Томск. губ., стр. LXX.

²⁾ Всѣ эти цифры взяты изъ Списка насел. мѣстъ Европ. Россіи, Енис. губ. стр. XXI.

³⁾ Цифры за 1863 и 1872 г. взяты изъ «Сборника историко-статист. свѣд. относящ. до Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ» (г. Милотина), т. I стр. 34.

⁴⁾ Эти цифры указываются газетою «Сибирь» за 1875 г. № 21.

округамъ весьма неравномерно; во многихъ на каждые 2—3 старожила приходится уже теперь 1 ссыльный; таковы округа Красноярскій, канскій и всѣ приски этой губерніи.

Свѣдѣній о свободной колонизаціи Енисейской губерніи мы не имѣемъ.

Для Иркутской губерніи не существуетъ столь обстоятельныхъ свѣдѣній. Изъ отчета губернатора видно, что за 1873—1875 г. среднимъ числомъ прибываетъ ежегодно въ эту губернію ссыльныхъ по 1800 чел. Общее количество слившихся за эти годы по спискамъ ссыльныхъ въ губерніи было:

въ 1873 году	12,427	м. п.	5,973	ж. п.	18,400	об. пол.
— 1874 —	13,152	—	5,962	—	19,114	—
— 1875 —	16,985	—	8,435	—	25,420	—

Общее населеніе Иркутской губ. къ 1875 году составляло 378,244 чел., слѣдовательно, 1 ссыльный приходится въ губерніи на 15 человекъ населенія, другими словами—ссыльный элементъ составляетъ 6,72% общаго населенія губерніи.

Забайкальская область служитъ помѣщеніемъ преимущественно для ссыльно-каторжныхъ, которыхъ въ 1875 году было 3,561 чел. (3396 м. и 175 ж.); общее количество ссыльныхъ за 1875 г. въ области, по отчету начальника ея, доходило до 27,649 чел., въ томъ числѣ ссыльно-поселенцевъ 14,078 чел., но ни распредѣленія ихъ по округамъ, ни общаго населенія ихъ по области за это время не показано. На основаніи же памятной книжки Забайкальской области, изданной въ 1871 году областнымъ статистическимъ комитетомъ, общая цифра ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ въ области была 21,335 чел., изъ нихъ 16,227 муш. и 5058 ж.; общее населеніе области составляло въ это время 430,780 чел., слѣдовательно, ссыльно-поселенцы и каторжные давали 4,95% на 100 чел. или 1 ссыльный приходился на 20 человекъ общаго населенія области ¹⁾.

¹⁾ Къ 1875 году число ссыльныхъ въ области увеличилось; см. ниже таблицу № 9.

Распределение ссыльных по отдѣльнымъ округамъ, весьма неравномерно; въ нѣкоторыхъ округахъ этой области, на каждые 6 человѣкъ населенія приходится одинъ ссыльный, въ другихъ ссыльный элементъ почти не замѣтенъ. Характеристическую черту забайкальской области составляетъ полное отсутствіе или ничтожное число ссыльныхъ во всѣхъ ея городахъ, такъ что все ссыльное населеніе почти исключительно по спискамъ показано въ селахъ.

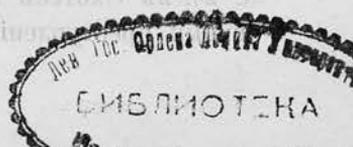
Въ заключеніе, привожу сводную таблицу процентнаго участія ссыльнаго элемента въ каждой области и губерніи Сибири по моимъ вычисленіямъ, сравнительно съ выводами, къ которымъ, по тому же предмету, пришелъ г. Ядринцевъ.

ТАБЛИЦА № 7.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІИ И ОБЛАСТЕЙ.	Состояло въ каждой губерніи и области.			На 100,00 человѣвъ всего населенія приходится ссыльныхъ.	По вычисленіямъ г. Ядринцева, на 100,00 человѣвъ всего населенія приходится ссыльныхъ.
	всего населенія.	ссыльныхъ.	1 ссыльный приходится на—человѣва.		
Тобольская	1.086.848	68.108	16	6,26	4,6
Томская	838.756	50.000	16	5,97	6,0
Енисейская	401.756	78.787	5	19,58	12,00
Иркутская	378.244	25.420	15	6,72	10,5
Забайкальская . .	430.780	27.649	15	6,42	4,9
Якутская	231.977	2.676	87	1,16	1,2

Представленные вычисленія относятся къ тому количеству ссыльныхъ, которое *значится* по спискамъ каждой губерніи и области; на самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ, число ссыльныхъ вслѣдствіе побѣговъ и отхожихъ промысловъ, менѣе показаннаго въ два, а иногда въ три раза.

491295MP

II. Передвиженіе ссыльныхъ.

Продолжительное слѣдованіе арестантскихъ партій въ Сибирь при недостаточномъ надзорѣ и крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ оно происходитъ, по единогласнымъ отзывамъ изслѣдователей и мѣстныхъ начальствъ, сопровождается послѣдствіями въ высшей степени неутѣшительными, какъ то: огромною смертностью и болѣзненностью, изнуреніемъ силъ, развратомъ, обмѣниваніемъ именъ и побѣгами. Всѣ послѣдовавшія, до настоящаго времени, улучшенія по пересылкѣ арестантовъ представляются недостаточными, по двумъ главнымъ причинамъ: во первыхъ, улучшенія эти коснулись пока одной лишь европейской Россіи, между тѣмъ какъ почти на всемъ огромномъ пространствѣ Сибири сохраняется прежній порядокъ пѣше-этапнаго движенія арестантскихъ партій; между тѣмъ, именно въ Сибири состояніе этапныхъ помѣщеній и этапной стражи несравненно хуже, а разстоянія значительно больше, чѣмъ въ европейской Россіи. Вотъ отзывъ офиціального лица, которое, однако, склоняется въ пользу сохраненія ссылки (г. Власова): „Большинство этапныхъ помѣщеній не соотвѣтствуетъ своему назначенію по тѣснотѣ или ветхости и не представляетъ *никакой возможности* соблюдать въ нихъ порядокъ. Этапныя команды дурны и безпечны, а казаки, отряжаемые для сопровожденія арестантовъ отъ Читы до Николаева, своею оплошностью превосходятъ этапныя команды“. Тоже подтверждаютъ частныя извѣстія, никѣмъ не опровергнутыя. Бѣдность и неудовлетворительность тюремно—этапныхъ помѣщеній въ Сибири такъ велика, что, напр., по свѣдѣніямъ газеты „Сибирь“ (1876 № 3) енисейское мѣщанское общество, заявляя въ 1875 году о чрезмѣрномъ развитіи кражъ въ городѣ, въ числѣ прочихъ причинъ приводило одну весьма характеристичную, именно, что не только безпаспортныя, но и заподозрѣнные въ кражѣ отпускаются на свободу по недостатку мѣстъ въ тюрьмахъ и для предупрежденія огромнаго накопленія дѣлъ. По свѣдѣніямъ той же газеты (1876 № 2), въ Охотскѣ вовсе нѣтъ тюрьмы и осужденные за различныя преступленія, даже за кражи со взломомъ, только

1876 № 3

ночевать являются въ полицію. О сибирской казачьей стражѣ, состоящей на $\frac{1}{4}$ изъ бывшихъ крестьянъ и на $\frac{1}{2}$ изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, г. Липинскій на страницахъ почтеннаго изданія географическаго общества говоритъ: „большая часть изъ нихъ предается пьянству, воровству и бродяжничеству, и за принятіемъ всевозможныхъ мѣръ къ исправленію ихъ нравственности остаются неисправимыми. Только $\frac{1}{3}$ изъ нихъ, именно 880 человекъ, имѣютъ отдѣльное хозяйство, остальные $\frac{2}{3}$ представляютъ массу пролетаріата, не имѣющаго никакихъ нравственныхъ и матерьяльных основъ и родственныхъ связей въ обитаемой ими странѣ“ ¹⁾. Вообще о сибирской этапной стражѣ заявляется: „украсть изъ подъ надзора такого конвоя, напиться до пьяна, сходить къ любовницѣ и, наконецъ, бѣжать нетолько съ работъ и съ пути, но и изъ казармъ или больницы, не представляетъ особенной заботы для преступника. Не откажется подъ часъ тотъ же часовой и конвойный принять и передать украденное, и на вырученныя деньги погулять вмѣстѣ съ каторжными“ ²⁾.

Во вторыхъ, всѣ послѣдовавшія улучшенія, даже въ европейской Россіи, коснулись до настоящаго времени системы передвиженія арестантскихъ партій исключительно съ внѣшней ея стороны; онѣ ограничиваются ускореніемъ передвиженія и вызваннымъ вслѣдствіе того сокращеніемъ конвойныхъ командъ. Какъ ни важна эта сторона дѣла, но за нею стоитъ другая, еще болѣе важная, которой реформа совершенно не касалась, да и коснуться сколько нибудь серьезно не можетъ, по самымъ условіямъ нашей ссыльной системы. Пересыльные партіи весьма обширны; арестанты въ теченіи значительнаго времени остаются безъ работъ, предоставленные самимъ себѣ, своимъ дурнымъ привычкамъ и безнравственнымъ вліяніямъ со стороны наиболѣе испорченныхъ товарищей. Въ этой-то школѣ порока

¹⁾ Отчетъ о дѣйствіяхъ сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества за 1868 г., стр. 242 и слѣд.

²⁾ Отчетъ г. Власова.

и преступлений, они подготовляются къ колонизаціи обширнаго сибирскаго края. Послѣ этого неудивительно прочесть слѣдующія строки центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ: „Большая часть ссыльныхъ, отвыкнувъ во время продолжительнаго пути отъ осѣдлой жизни и отъ любви къ труду, а также подвергаясь при слѣдованіи въ Сибирь невыгодному, вліянію въ нравственномъ отношеніи, приходятъ на мѣсто поселенія бесполезными членами общества и преимущественно ведутъ жизнь не трезвую и бездомную, не заботясь о дальнѣйшемъ своемъ обезпеченіи, вслѣдствіе чего часто впадаютъ въ преступления“¹⁾. „Люди эти — говорить всеподданнѣйшій отчетъ Иркутскаго губернатора за 1875 годъ — мало имѣютъ задатковъ осѣдлости, отвыкнуши отъ труда, излѣнившись въ продолжительное свое странствованіе по этапамъ и содержаніе въ тюрьмахъ, увеличивая лишь собою, по увольненіи на свободу, контингентъ преступности и бродяжества въ краѣ,“.

А между тѣмъ, пересылка арестантовъ до отдаленныхъ окраинъ Сибири ложится весьма тяжелымъ бременемъ на государственное казначейство. Точной цифры стоимости пересылки каждаго арестанта мы опять таки не имѣемъ и правительству она вовсе неизвѣстна, но вотъ данныя для опредѣленія этой цифры.

Ст. 176 уст. о ссыль., основанная на распоряженіи 18 мая 1843 г., опредѣляла издержки передвиженія одного арестанта изъ Царства Польскаго въ Сибирь въ 120 руб.; съ того времени, цѣны на всѣ предметы значительно увеличились. Одинъ извѣстный намъ источникъ вычисляетъ стоимость пересылки изъ отдаленнѣйшаго пункта Имперіи до Иркутска „не болѣе 45 руб. на человѣка“, но эта цифра значительно ниже дѣйствительной; названный источникъ взялъ только стоимость перевозки и кормовыя на минимальный срокъ перевозки, не принявъ во вниманіе ни стоимости содержанія этапныхъ помѣ-

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Рос. имперіи, т. LX, тобольская губ., стр. СХСУ¹.

щений и конвойныхъ командъ, ни издержекъ на прокормленіе и содержаніе арестантовъ во время продолжительныхъ остановокъ въ пути, ни, наконецъ, весьма значительнаго расхода на леченіе заболѣвающихъ въ пути. Ближе къ истинѣ цифры г.г. Юферова и Власова; первый опредѣляетъ стоимость передвиженія каждаго арестанта *до сибирской границы*, за вычетомъ расходовъ на содержаніе этапнаго управленія, въ 142 р., второй — въ 140 руб. Но и эти цифры, при ближайшемъ разсмотрѣніи, слѣдуетъ признать меньше дѣйствительныхъ. Въ 1869 году пересылка всѣхъ арестантовъ въ предѣлахъ европейской Россіи, не смотря на послѣдовавшія по этой части улучшенія и достигнутую экономію, обошлась въ 5.778.000 р., за вычетомъ расходовъ на содержаніе управленій центральныхъ и губернскихъ ¹⁾. Эта цифра распредѣлилась на 120.000 человекъ пересыльныхъ въ предѣлахъ европейской Россіи, такъ что стоимость пересылки каждаго составляетъ 50 руб. Но огромное большинство пересыльныхъ, около $\frac{3}{4}$, препровождались на незначительныя разстоянія, иногда лишь изъ уѣзда въ уѣздъ одной и той же губерніи, а ссылаемые въ Сибирь составляютъ лишь $\frac{1}{9}$ общей цифры пересыльныхъ (въ 1869 году въ Сибирь выслано около 13.000 человекъ). Принявъ во вниманіе эти обстоятельства, *среднюю стоимость передвиженія каждаго арестанта въ предѣлахъ европейской Россіи до сибирской границы слѣдуетъ считать не меньше 200—250 руб.* Если же прибавить сюда, что на каждые 28.000 ссылаемыхъ въ Сибирь приходится нынѣ болѣе 1.000 бродягъ, т. е. въ большинствѣ—людей, бѣжавшихъ изъ Сибири и препровождаемыхъ туда вторично, и что, по официальнымъ удостовѣреніямъ, есть люди, бѣгавшіе изъ Сибири въ европейскую Россію до 16 разъ, то приведенный расчетъ стоимости казнѣ пересылки до Сибири каждаго *человѣка* отнюдь нельзя считать преувеличеннымъ.

Къ этой цифрѣ слѣдуетъ прибавить стоимость передви-

¹⁾ Юферовъ, матеріалы для тюремной статистики Россіи, стр. 262.

женія арестантовъ въ Сибири, гдѣ она въ большинствѣ случаевъ составляетъ еще натуральную повинность мѣстныхъ обывателей. Если даже расходы на передвиженіе тамъ вдвое меньше, чѣмъ въ европейской Россіи (гдѣ пространства меньше въ 4 раза), то окажется, что *стоимость передвиженія каждаго арестанта изъ европейской Россіи до мѣста ссылки въ восточной Сибири (нормального мѣста судебной ссылки) обходится государству въ 300—375 рублей.*

Подтверженіемъ точности сдѣланнаго расчета можетъ служить и предполагавшійся министерствомъ внутреннихъ дѣлъ договоръ съ надв. сов. Бутковскимъ о перевозкѣ арестантовъ до Сахалина морскимъ путемъ. Контрагентъ за перевозку каждаго арестанта, на его продовольствіи, требовалъ по 130 руб., за каждаго конвойнаго по 150 руб. безъ продовольствія, за каждаго пассажира съ отдѣльною каютою по 350 руб., за дѣтей моложе 10 лѣтъ по 75 руб., за багажъ свыше трехъ пудовъ на каждаго совершеннолѣтняго по 90 коп. съ пуда. Весь расчетъ сдѣланъ былъ на звонкую монету, и правительство находило его выгоднымъ. Будь заключенъ этотъ договоръ, передвиженіе каждаго арестанта до Сахалина морскимъ путемъ обошлось бы въ 300—320 руб. бумажныхъ, а извѣстно, что водяное передвиженіе всегда дешевле сухопутнаго.

III. Ссылная территория.

Уложеніе о наказ. и уст. о ссылн. мѣстомъ ссылки объявляютъ весь сибирскій континентъ. Но это правило знаетъ многочисленныя исключенія.

Уже до 1859 года, далеко не всѣ мѣстности Сибири были открыты для ссылныхъ. Сюда принадлежатъ обширныя и богатыя области Семипалатинская и Акмолинская. Даже въ губерніяхъ и областяхъ, принимавшихъ ссылныхъ, нѣкоторые округа всегда пользовались привилегированнымъ положеніемъ и были освобождены отъ этой повинности. Такъ,

напр. въ Томской губерні ссыльные назначались только въ округи каинскій, маринскій и частью въ томскій; округи-же кузнецкій, бійскій, барнаульскій и часть томскаго совершенно были освобождены отъ ссыльныхъ, изъ опасенія, чтобы люди эти не повредили правильному дѣйствию заводовъ, принадлежащихъ кабинету Е. И. В. Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго совѣта 15 іюня 1859 года, ссылка на *поселеніе* въ Томскую губернію совершенно прекращена, а ссылка въ каторжныя работы прекратилась сама собою около того же времени, съ закрытіемъ мѣстныхъ казенныхъ заводовъ. Съ этого времени, для Томской губерніи оставлена лишь ссылка на житье и ссылка на водвореніе людей, удаляемыхъ изъ европейской Россіи по приговорамъ обществъ за дурное поведеніе. Ихъ набирается ежегодно на Томскую губернію до 2000 человекъ, которые размѣщаются въ округахъ каинскомъ, маринскомъ и томскомъ; алтайскій же горный округъ по прежнему совершенно свободенъ отъ ссылки. Томское начальство ходатайствуетъ о большемъ еще ограниченіи ссылки въ губернію, желая, чтобы сюда на будущее время препровождались только тѣ административные ссыльные, которые никогда небыли подъ судомъ.

Слѣдуетъ еще прибавить, что начальства западной сибирѣ всегда располагали весьма сильною мѣрою противъ злоупотребленій ссылки въ этомъ краѣ, а именно—правомъ ссылать административнымъ порядкомъ, по своему непосредственному усмотрѣнію, въ восточную сибирь всѣхъ тѣхъ судебныхъ ссыльныхъ, поведеніе которыхъ было неодобрительно. Въ настоящее время, вся западная сибирь окончательно освобождена отъ принятія людей, ссылаемыхъ на поселеніе по суду. Съ этимъ вмѣстѣ, администрація утратила право направлять ихъ, за дурное поведеніе, далѣе въ восточную сибирь, такъ какъ люди, не лишеныя всѣхъ правъ состоянія, приписываются немедленно по прибытіи къ крестьянскимъ обществамъ, которые только и могутъ постановлять приговоры о высылкѣ ихъ въ болѣе отдаленную мѣстность. Этотъ поря-

доѣзъ вещей начальство западной сибѣри находитъ недостаточно обезпечивающимъ спокойствіе края и уже ходатайствуетъ о предоставленіи ему относительно высланныхъ въ административномъ порядкѣ того же права на дальнѣйшую ихъ высылку, которое принадлежало ему относительно ссыльно-поселенцевъ.

Такимъ образомъ, восточная сибѣрь обазывается нормальнымъ мѣстомъ не только особенной (для скопцовъ, бродягъ), но и общей ссылки. Порядокъ разселенія здѣсь ссыльныхъ извѣстенъ весьма мало. Мы не имѣемъ данныхъ для утвержденія, что ссылка была испробована здѣсь во всѣхъ округахъ. Извѣстно лишь, что главнѣйшія массы ссыльныхъ направлялись въ Иркутскую и Енисейскую губерніи и въ Забайкалье, а въ послѣднее время и въ Приморскую область. Область якутская служитъ мѣстомъ ссылки преимущественно для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые, такимъ образомъ, ссылкой въ наименѣ населенный край ставились въ весьма неблагоприятное положеніе и постоянно затрудняли мѣстное начальство заботами о ихъ содержаніи. Здѣсь-же находили пристанище значительныя массы скопцовъ, которые въ 1875 году были разселены слѣдующимъ образомъ: въ оленшинскомъ округѣ 349, въ верхоанскомъ 26, въ якутскомъ 492 и въ колымскомъ 20. Приморская область обратила на себя вниманіе правительства лишь въ послѣднее время, ссыльные попадаютъ въ ней только въ болѣе крупныхъ центрахъ населенія и на Сахалинѣ. Изъ цифръ, приведенныхъ въ § I настоящей статьи, видно, что процентное содержаніе ссыльнаго элемента въ общей массѣ населенія губерній и областей Сибири колеблется между 1 и 16 на 100, въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ ссыльныхъ вовсе нѣтъ. Вообще, ссылка отодвигается болѣе и болѣе на востокъ, такъ что уже теперь многія сибирскія мѣстности навсегда, нужно думать, освобождены отъ судебной ссылки.

IV. Современное положеніе ссыльныхъ.

Взглянемъ сперва, на сколько пригодные для колонизаціи элементы поступаютъ въ нашу сибирскую ссылку. Съ этою цѣлю постараемся опредѣлить ссыльное населеніе по полу, роду занятій, совершенному преступленію и состоянію здоровья.

Едва-ли не самое важное значеніе въ вопросѣ о ссылкѣ имѣеть *распределеніе ссыльныхъ по полу*, такъ какъ при благопріятномъ численномъ соотношеніи половъ колонизаціонная способность ссыльныхъ оказывается весьма сильна, между тѣмъ при неблагопріятномъ ихъ соотношеніи затрудняется домообзаведеніе, не можетъ быть развито семейное начало, населеніе вымираетъ непродуительно и живетъ изо дня въ день, ничѣмъ не связываясь съ новою страной, словомъ — администрація на каждомъ шагу будетъ осуждена встрѣчать непреодолимыя преграды для сколько нибудь удовлетворительнаго устройства ссылки. Въ виду крайней важности этого вопроса, не бесполезно остановиться на немъ подробнѣе, на сколько то позволяютъ наличныя данныя, на основаніи которыхъ мы попытаемся опредѣлить численныя отношенія по полу осужденныхъ въ ссылку, дѣйствительно прибывающихъ въ Сибирь и всего ссыльнаго населенія, значащагося по спискамъ въ Сибири.

Для опредѣленія численнаго соотношенія половъ *среди осуждаемыхъ въ ссылку* мы обратились къ „своду статистическихъ свѣдѣній“ за 1875 годъ и къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ министерства юстиціи за 16 лѣтъ (съ 1851 по 1866 годъ); вотъ результаты сдѣланныхъ вычисленій:

ТАБЛИЦА № 8-й.

ПОЛЪ ОСУЖ- ДЕННЫХЪ.	На основаніи свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1875 годъ осуждено:					На основаніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ Министерства юстиціи за 16 л. (1851—1866) осуждено за весь этотъ періодъ:			
	Ко всѣмъ видамъ ссылки въ Сибирь.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ.				Ко всѣмъ видамъ ссылки въ Сибирь.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ.		
		Въ каторжныя работы.	На поселеніе.	На житье.	На водвореніе бродягъ.		Въ каторжныя работы.	На поселеніе.	На житье и на водвореніе.
Мушны . . .	4,379	1,337	1,837	138	1,067	68,983	14,790	35,097	19,098
Женщины . .	346	127	159	9	51	12,427	2,191	6,329	3,907
Оба пола . . .	4,725	1,464	1,996	147	1,118	81,412	16,981	41,426	23,005

Превращая эти цифры въ процентныя, получаемъ:

на основаніи „свода статистическихъ свѣдѣній“, въ средѣ осужденныхъ ко всѣмъ видамъ ссылки въ Сибирь женщины составляютъ 7,52⁰/₀ (1 женщина почти на 13 мужчинъ), въ средѣ осужденныхъ въ каторжныя работы—8,67⁰/₀ (1 женщина на 10,5 мужчинъ), въ средѣ осужденныхъ на поселеніе—7,96⁰/₀ (1 женщина на 11,6 мужчинъ), въ средѣ осужденныхъ на житье—6,11⁰/₀ (1 женщина на 15 мужчинъ) и въ средѣ осужденныхъ на водвореніе—4,55⁰/₀ (1 женщина на 21 мужчину);

на основаніи „всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства юстиціи“ за 16-лѣтній періодъ времени, въ средѣ осужденныхъ ко всѣмъ видамъ ссылки женскій элементъ составляетъ 15,26⁰/₀ (1 женщина на 5,6 мужчинъ), къ каторжнымъ работамъ—12,90⁰/₀ (1 женщина на 5 мужчинъ), на поселеніе—15,23⁰/₀ (1 женщина на 5,5 мужчинъ), на житье и водвореніе—16,93⁰/₀ (1 женщина на 4,9 мужчинъ).

Вычисления по указаніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства юстиціи, какъ основанныя на болѣе крупныхъ цифрахъ, представляются болѣе точными, чѣмъ вычисления, основанныя на цифрахъ „свода статистическихъ свѣдѣній“.

Для опредѣленія процентнаго содержанія женскаго элемента *въ средѣ дѣйствительно поступающихъ* въ Сибирь ссыльных мы могли найти указанія только по Томской губерніи. Изъ приведенныхъ въ 1 главѣ цифръ о количествѣ ежегодно поступавшихъ ссыльныхъ въ эту губернію съ 1859 по 1866 годъ видно, что за весь этотъ промежутокъ времени (исключая 1862 годъ, о которомъ нѣтъ свѣдѣній) въ губернію поступило:

сосланныхъ мушницъ	4525,	т. е.	88,33 ⁰ / ₁₀₀
женщинъ	599,	т. е.	11,67 ⁰ / ₁₀₀
добровольно пришедшихъ за ссыльными мушницъ	636,	т. е.	36,90 ⁰ / ₁₀₀
женщинъ	1088,	т. е.	63,10 ⁰ / ₁₀₀
а всего поступило мушницъ	5161,	т. е.	75,37 ⁰ / ₁₀₀
женщинъ	1687,	т. е.	24,63 ⁰ / ₁₀₀

На сколько измѣнились соотношенія половъ среди ежегодно поступающихъ въ Томскую губернію за послѣднее время, остается неизвѣстнымъ.

Болѣе полны и, притомъ, болѣе благоприятны свѣдѣнія о численномъ отношеніи половъ *въ общемъ ссыльномъ населеніи*, значущемся по спискамъ въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ. Изъ таблицы № 5, которая, между прочимъ, показываетъ количество ссыльныхъ каждаго пола, числившихся въ Тобольской губерніи (за исключеніемъ женъ и дѣтей изъ свободнаго состоянія, о числѣ которыхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній), видно, что въ средѣ ссыльныхъ губерніи женскій элементъ составлялъ: въ 1824 году 37,33⁰/₁₀₀, въ 1835 году 34,72⁰/₁₀₀, въ 1851 году 36,74⁰/₁₀₀, въ 1863 году 44,39⁰/₁₀₀, въ 1868 году 38,44⁰/₁₀₀. О годахъ, ближайшихъ къ нашему времени, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣется. Въ общемъ населеніи губерніи женскій элементъ составляетъ 50,33⁰/₁₀₀, т. е. нѣсколько болѣе половины.

Въ Томской губерні по свѣдѣніямъ за 1866-й годъ женскій элементъ въ общемъ составѣ ссыльнаго населенія давалъ 38,07⁰/₀, а за вычетомъ женъ и дѣтей, добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными 34,76⁰/₀; въ средѣ дѣтей женскій и мужской элементы были почти равны, съ легкимъ преобладаніемъ въ пользу мальчиковъ, а изъ взрослыхъ добровольно пришедшихъ за ссыльными на каждыя пять женщинъ было менѣе одного мужчины ¹). Въ общемъ населеніи губерніи женщины составляютъ 49,51⁰/₀.

Въ Енисейской губ. по свѣдѣніямъ за 1873 годъ на каждыя 100 ссыльныхъ обоого пола состояло женщинъ 30,09⁰/₀. Наиболье благопріятно распредѣленіе половъ въ округѣ ачинскомъ (женщинъ 35,33⁰/₀), въ троицкомъ заводѣ (женщ. 34,48⁰/₀), въ округахъ канскомъ (32,83⁰/₀) и минусинскомъ (31,81⁰/₀); за ними стоятъ красноярскій (женщинъ 28,71⁰/₀) и енисейскій (женщ. 22,68⁰/₀) округа, а на присіакахъ находилось всего 247 женщинъ (7,41⁰/₀) на 3330 мужчинъ. Въ общемъ населеніи этой губерніи женскій элементъ занимаетъ 47,28⁰/₀.

Въ Иркутской губерніи, по отчету мѣстнаго губернатора за 1875 годъ, изъ 25420 чел. всѣхъ ссыльныхъ было мужчинъ 16985 (т. е. 66,78⁰/₀) и женщинъ 8435 т. е. 33,22⁰/₀; въ общемъ населеніи этой губерніи по свѣдѣніямъ за 1873 годъ женскій элементъ составляетъ 48,53⁰/₀.

Въ Забайкальской области, по свѣдѣніямъ за 1871 годъ, на 100 ссыльныхъ вообще, женщинъ было 23,71⁰/₀; наиболье благопріятное распредѣленіе половъ было въ Читскомъ округѣ (женщинъ 42,96⁰/₀); затѣмъ идутъ округа Селенгинскій (30,50⁰/₀), Верхнеудинскій (24,09⁰/₀), Нерчинскій (21,19⁰/₀); наименѣе благопріятны были условія половъ для баргузинскаго округа, гдѣ женщинъ на 100 ссыльныхъ приходилось всего 18,89⁰/₀. Въ общемъ населеніи области женскій элементъ составляетъ менѣе половины (47,27⁰/₀).

¹) Списки населенныхъ мѣстъ, Томск. губ., стр. LXXVIII.

О распредѣленіи ссыльныхъ по поламъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири свѣдѣній не имѣется; есть основаніе полагать, что въ Якутской и Приморской областяхъ приходится на долю женщинъ еще болѣе слабый процентъ въ средѣ ссыльнаго населенія, такъ какъ Якутская область принимала по преимуществу народъ безсемейный (бродягъ, скопцовъ, дряхлыхъ и т. под.), а Приморская требовала также по преимуществу холостыхъ рабочихъ. Въ общемъ населеніи этихъ областей женскій элементъ составляетъ: въ Якутской области 48,87⁰/₀, въ Приморской области—43,83⁰/₀.

Такимъ образомъ, среднимъ числомъ для всей Сибири женскій элементъ въ средѣ ссыльнаго населенія (со включеніемъ женъ и дѣтей свободнаго состоянія) составляетъ не болѣе одной трети, а именно для западной Сибири около 38⁰/₀, для Восточной Сибири около 28⁰/₀; и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ ниже процентное участіе женскаго элемента въ средѣ ссыльнаго населенія. А такъ какъ характеристическая черта Сибири въ отличіе отъ европейской Россіи состоитъ въ меньшемъ числѣ женщинъ чѣмъ мужчинъ, въ средѣ общаго населенія, то понятно, что ощущаемый въ средѣ ссыльныхъ недостатокъ женщинъ не можетъ быть восполненъ изъ общаго населенія.

Къ сказанному необходимо еще прибавить, что въ дѣйствительности процентъ женскаго элемента въ средѣ судебныхныхъ ссыльныхъ, способнаго содѣйствовать развитію семейнаго начала, значительно ниже, такъ какъ 1) женщинъ при ссыльныхъ административнымъ порядкомъ больше, чѣмъ при ссылаемыхъ порядкомъ судебнымъ, а потому средняя цифра для первыхъ ниже, для вторыхъ выше дѣйствительной; 2) изъ приведеннаго расчета слѣдуетъ исключить дѣтей (около 20⁰/₀), среди которыхъ на долю мальчиковъ и дѣвочекъ приходятся почти одинаковыя числа; 3) развитію семейнаго начала равнымъ образомъ не могутъ способствовать дряхлыя женщины, къ числу которыхъ можно отнести всѣхъ каторжныхъ, окончивающихъ сроки работъ. Принявъ во вниманіе всѣ эти

обстоятельства, мы увидимъ, что на долю производительнаго женскаго элемента въ средѣ ссыльнаго населенія придется едва-ли болѣе 20% для Западной Сибири на 15% для Восточной Сибири т. е. одна женщина на 4 и даже на 5 мужчинъ.

Но даже далеко не всѣ эти 20 женщинъ на 100 ссыльныхъ, при современныхъ условіяхъ ссылки, могутъ быть признаны способными содѣйствовать развитію среди ихъ семейнаго начала. Совмѣстное жительство мужчинъ и женщинъ при передвиженіи арестантскихъ партій, отсутствіе средствъ заработка въ мѣстахъ поселенія, массы гулящаго народа съ деньгами, заработанными на прискахъ, прежній низкій уровень нравственности у значительной ихъ части содѣйствуютъ немоверному развитію разврата среди ссыльныхъ женщинъ и превращаютъ его въ ремесло. Эти обстоятельства съ полною наглядностью объясняютъ справедливость жалобъ мѣстнаго сибирскаго начальства на безсемейность ссыльныхъ, противодействовать которой сибирское населеніе безсильно вслѣдствіе недостатка женщинъ въ немъ самомъ и которая ведетъ за собою бездомность, отсутствіе прочныхъ нравственныхъ и матерьяльныхъ связей съ краемъ, беспорядочную жизнь и поголовное вымирание ссыльныхъ.

Разсмотримъ теперь другой факторъ, также оказывающій громадное вліяніе на колонизаціонные успѣхи ссылки, именно званіе ссыльныхъ до осужденія, такъ какъ отъ званія можно заключить къ прежнему роду жизни и занятій осужденнаго, а слѣд. къ степени пригодности его для ссылки.

„Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ не даетъ указаній о распредѣленіи осужденныхъ по званію и тѣмъ наказаніямъ, которыя назначены судомъ. Обращаясь поэтому къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ министерства юстиціи, по цифрамъ 9 лѣтней сложности (съ 1860 по 1868 г.) мы получаемъ слѣдующія указанія о распредѣленіи ссыльныхъ по прежнему ихъ общественному положенію:

ТАБЛИЦА № 9.

ЗВАШЕ ЛИЦЪ, ПРИГОВОРЕННЫХЪ СУДЕБНЫМИ МѢСТАМИ КЪ ССЫЛКѢ.		ВЪ ПЕРИОДЪ СЪ 1860 ПО 1858 Г. ПРИГОВОРЕНО:			
		На 100 осужденныхъ въ каторжныя работы и ссылку вообще	ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ РОДАМЪ ССЫЛКИ.		
		На 100 осужденныхъ въ каторжныя работы	На 100 осужденныхъ въ каторжныя работы приговорено	На 100 осужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе приговорено	На 100 осужденныхъ къ ссылкѣ на житіе и на водвореніе приговорено
Дворянъ	{ потомственныхъ	1,73°/о	1,08°/о	1,60°/о	2,34°/о
	{ почетныхъ	1,81°/о	0,82°/о	1,56°/о	2,78°/о
Духовенства	{ православнаго	0,48°/о	0,78°/о	0,37°/о	0,41°/о
	{ иновѣрнаго	0,03°/о	0,18°/о	0,02°/о	0,01°/о
Городскаго сословія.	{ почетные граждане	0,16°/о	0,09°/о	0,09°/о	0,30°/о
	{ кушцы	0,75°/о	0,60°/о	0,76°/о	0,84°/о
	{ мѣщане	8,47°/о	8,44°/о	9,30°/о	7,53°/о
Сельскаго сословія.	{ ремесленники	0,93°/о	0,45°/о	1,00°/о	1,16°/о
	{ крестьяне казенные	23,73°/о	36,65°/о	23,94°/о	20,39°/о
	{ крестьяне помѣщичьи	23,06°/о	26,04°/о	23,23°/о	20,85°/о
сословія.	{ колонисты	0,14°/о	0,22°/о	0,14°/о	0,09°/о
	{ казаки	0,89°/о	1,66°/о	0,72°/о	0,57°/о
	{ ямщики	0,09°/о	0,05°/о	0,13°/о	0,07°/о
	{ инородцы	1,84°/о	3,16°/о	1,28°/о	1,58°/о
Отставные воинскіе чины и ихъ семьи.		0,37°/о	0,66°/о	6,37°/о	0,19°/о
Утаившіе происхожденіе т. е. бродяги.		31,64°/о	13,49°/о	34,53°/о	40,64°/о
Ссылочно-поселенцы и каторжные		1,83°/о	3,64°/о	0,96°/о	0,26°/о

Наиболѣе пригодный для колонизаціи элементъ суть сельскія сословія, ремесленники разныхъ званій и мѣщане, что въ общемъ числѣ сосланныхъ судебнымъ порядкомъ составитъ всего около 60°/о, т. е. не многимъ болѣе половины. Элементомъ совершенно не пригоднымъ для колонизаціи должны быть признаны бродяги и бѣжавшіе изъ Сибири ссылочно-поселенцы и каторжные; между тѣмъ, въ общемъ составѣ ссылаемыхъ судебнымъ порядкомъ, они занимаютъ цѣлую треть, а въ средѣ ссылаемыхъ на поселеніе (35,49°/о) и на водвореніе (40,90°/о) даже болѣе трети. Къ лицамъ остальныхъ званій нельзя отнести иначе, какъ къ элементу сомнительному.

Преступленія, вызвавшія ссылку. Изъ цифръ „свода статист. свѣд. по дѣламъ уголовнымъ за 1875 годъ“ мы получаемъ слѣдующія любопытныя указанія о процентномъ участіи

осужденныхъ за каждое преступленіе въ общемъ количествѣ приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь и ея отдѣльнымъ видамъ:

ТАБЛИЦА № 10.

НАЗВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Общее количество всѣхъ приговорен. къ ссылкѣ въ ваторж. работы, на поселеніе, на житье или водвореніе въ Сибирь.	На 100 осужденныхъ по статьѣ вѣдомъ ссылки приговорено за каждый родъ преступленій.	На 100 осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу приговорено за каждый родъ преступленій.	На 100 осужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь приговорено.	На 100 осужденныхъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь приговорено	На 100 осужденныхъ ссылка на водвореніе въ Сибирь приговорено
1) Преступленія противъ жизни	666	14,09%	39,00%	4,51%	3,40%	—
2) Увѣчья, рапы, побой и иныя тѣлесныя поврежденіе	231	4,89	13,66	1,43	1,36	—
3) Преступленія противъ женской чести	95	2,01	2,87	2,66	—	—
4) Поджогъ и другіе виды постребленія имущ.	293	6,20	8,19	8,36	1,36	—
5) Разбой	304	6,44	17,49	2,40	—	—
6) Грабежъ	660	13,97	3,76	30,01	4,08	—
7) Кража	774	16,38	5,19	31,66	44,90	—
8) Мошенничество и присвоеніе имущ.	13	0,28	—	—	8,84	—
9) Поддѣлка монеты	75	1,59	3,96	0,83	—	—
10) Бродяжество	1118	23,66	—	—	—	100
11) Святотатство	116	2,43	2,93	3,33	1,36	—
12) Другія религіозныя преступленія	126	2,66	0,82	5,66	0,68	—
13) Взломъ тюремъ, побѣги изъ подъ стражи и уводъ арестантовъ	138	2,92	1,71	5,66	—	—
14) Служебныя преступленія должн. лицъ	20	0,42	—	0,20	10,88	—
15) Другія преступленія	96	2,03	0,41	2,83	23,13	—
Всѣ преступленія	4725	100,00=	100,00=	100,00=	100,00=	100,00=
		4725	1464	1996	147	1118

Въ общемъ составѣ ссыльныхъ мы встрѣчаемъ здѣсь почти $\frac{1}{4}$ осужденныхъ за бродяжничество, которые приговариваются къ особенному виду ссылки — на водвореніе, но кла-

дуть весьма явственную печать на весь контингентъ ссыльных; сибиряки обозвали ихъ „варнаками“, и это названіе упрочилось за всѣми ссыльными. Чуждые крова и семьи, они составляютъ самый печальный элементъ ссылки; а между тѣмъ, послѣднюю до сихъ поръ пытаются сплачивать именно этимъ ненадежнымъ цементомъ. Осужденные за корыстныя имущественныя преступленія (№№ 5 — 8 и 11) составляютъ весьма значительную часть приговариваемыхъ къ ссылкѣ; среди приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, осужденныхъ за эти преступленія было 29,37⁰/₀, среди приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе—67,62⁰/₀, т. е. почти $\frac{2}{3}$, среди приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье—58,50⁰/₀. Если для нѣкоторыхъ изъ преступниковъ этой категоріи каторжная работа представляется умѣстными, то во всякомъ случаѣ простое переселеніе съ одного мѣста жительства на другое, безъ предварительныхъ попытокъ сообщенія имъ необходимыхъ знаній и рабочихъ привычекъ, оказывается здѣсь совершенно непригоднымъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и всеподданнѣйшіе отчеты начальниковъ губерній и областей сибирскихъ; лишеніе правъ, присоединяемое къ переселенію, еще болѣе сокращаетъ средства честнаго существованія и потому составляетъ для нихъ новый стимулъ къ преступленіямъ.— Степень участія въ ссылкѣ преступниковъ иныхъ категорій ясна изъ таблицы.

Такимъ образомъ, судебная ссылка даетъ Сибири въ большинствѣ элементы, совершенно неудовлетворяющіе задачамъ колонизаціи. Съ другой стороны, вотъ характеристика *административныхъ ссыльныхъ*, дѣлаемая начальникомъ Томской губерніи, которая, какъ извѣстно, служитъ мѣстомъ административной ссылки по преимуществу (отчетъ за 1874 г.): „Сюда съ 1859 года ссылаются только на житье лица, лишенные особенныхъ правъ, и лица, удаляемые изъ европейской Россіи по приговорамъ обществъ за дурное поведеніе. Такихъ лицъ поступаетъ ежегодно среднимъ числомъ 2000 человекъ . . . Но какъ люди дурной нравственности и непривыкшіе къ труду, а тѣмъ менѣе къ сельскому хозяйству,

почти исключительному занятію сибирскихъ деревень, ссыльные указанныхъ выше категорій не приносятъ никакой пользы обществамъ, къ которымъ приписаны. Большая часть изъ нихъ не остается даже въ мѣстахъ причисленія, не стѣняясь предписаніемъ закона, по которому лица, сосланные на водвореніе, а равно и на житье въ административномъ порядкѣ, какъ состоящіе подъ надзоромъ полиціи, не должны въ теченіи извѣстнаго времени отлучаться изъ мѣстъ водворенія безъ дозволенія начальства: имѣющіе право на отлучку берутъ паспорта, а неимѣющіе этого права безъ всякихъ документовъ уходятъ изъ деревни въ города, преимущественно въ Томскъ, какъ городъ многочисленный и промышленный. Сюда они стекаются не для труда, а большею частью для легкой наживы посредствомъ мошенничества, кражъ и грабежей, которые иногда сопровождаются даже убійствомъ“.

Рабочія и вообще колонизаціонныя способности ссыльныхъ зависятъ также отъ *состоянія здоровья* ихъ. Извѣстно, что на этомъ основаніи Англія посылала въ свою австраійскую ссылку только здоровыхъ преступниковъ. Русское законодательство не обращаетъ вниманія на состояніе здоровья ссыльныхъ, и предписываетъ безостановочно отправлять въ Сибирь даже лицъ, страдающихъ такими болѣзнями, какъ чахотка въ высшей степени съ изнурительною лихорадкою, параличъ въ нижнихъ оконечностяхъ, совершенная слѣпота, падучая болѣзнь, ракъ и тому под., съ тѣмъ лишь, что пѣше-этапное передвиженіе обязательно замѣняется для нихъ передвиженіемъ на подводахъ (ст. 108 уст. о ссыльн.); только въ такомъ случаѣ, если, по свидѣтельству губернскаго правленія ссыльный найденъ будетъ дѣйствительно и совершенно немогущимъ слѣдовать въ дальнѣйшій путь, онъ можетъ быть оставленъ въ больницѣ тюремнаго замка, съ представленіемъ о томъ каждый разъ министру внутреннихъ дѣлъ (ст. 109 и 110 уст. о ссыльн.). Вслѣдствіе этого *число дряхлыхъ, неспособныхъ ни къ какимъ работамъ, среди сибирскихъ ссыльныхъ чрезвычайно велико*. На основаніи цифръ, имѣющихся по Томской губерніи ¹⁾, центральный статистическій комитетъ ми-

нистерства внутреннихъ дѣлъ заключаетъ, что „изъ общаго числа ссыльныхъ губерніи *наибольшую категорію* составляютъ дряхлые, именно 42,4⁰/₀, потомъ приписные (административная ссылка)—27,1⁰/₀, и поселенцы 5,3⁰/₀, затѣмъ остальные и всѣ дѣти 25,2⁰/₀, т. е. только одну четверть“. — Въ Забайкальской области, по отчету за 1875 годъ, въ средѣ ссыльно-каторжныхъ было 845 дряхлыхъ, т. е. 23,66⁰/₀, а за вычетомъ 357 бѣжавшихъ съ работъ — около 25⁰/₀. Въ Иркутской губерніи дряхлыхъ показано 230 человекъ. О другихъ мѣстностяхъ Сибири свѣдѣній по этому предмету неимѣется.

Изъ разсмотрѣнія состава ссыльнаго населенія Сибири съ очевидностью вытекаетъ крайняя непригодность большей части его для колонизаціи этой обширной страны. Подтверженіемъ этого служатъ и тѣ, къ сожалѣнію отрывочныя, свѣдѣнія о занятіяхъ, экономическомъ бытѣ и нравственномъ состояніи ссыльныхъ въ Сибири, къ изложенію которыхъ мы перейдемъ теперь.

Занятія ссыльныхъ въ Сибири. Законъ (ст. 248, 249, 592, 602, 883, 890—895, 898 и 904 уст. о ссыльн.) стремится въ точности опредѣлить тѣ роды занятій, которые должны быть предоставляемы ссыльнымъ. Съ этою цѣлію онъ распредѣляетъ ссыльнопоселенцевъ на пять разрядовъ (временные заводскіе работники, ремесленники, цеховые слуги, поселенцы и дряхлые), а изъ ссылаемыхъ въ Сибирь на водвореніе создаетъ особый разрядъ водворяемыхъ рабочихъ. Временные заводскіе работники должны работать на заводахъ, для ремесленниковъ предполагалось устроить особые ремесленные дома, слуги оставляются преимущественно въ городахъ и отдаются въ услуженіе по англо-австралійской системѣ приписки (*assignement system*); поселенцы занимаются, по мысли закона, сельскими занятіями, или приселяясь къ деревнямъ старожиловъ, или создавая изъ себя

¹⁾ Списки населен. мѣстъ, Томская губ., стр. LXXVIII.

новыя казенныя поселенія; дряхлыя приписываются къ волостямъ на вольное пропитаніе (ст. 717); водворяемыхъ рабочихъ предписано употреблять на общественныя работы, или же отдавать въ заработки на золотыхъ приискахъ и т. под. (ст. 883). До окончательной приписки къ мѣстнымъ обществамъ, занятія ссыльныхъ, по закону, производятся подъ надзоромъ и по распоряженію приказа о ссыльныхъ и его экспедицій.

Дѣйствительность далека отъ предположеній закона. Ремесленные дома нигдѣ не существуютъ, сибирскіе заводы почти не доставляютъ ссыльнымъ работъ. Опытъ показываетъ, что главнѣйшимъ занятіемъ ссыльныхъ стали работы *на золотыхъ приискахъ*. Изъ ссыльныхъ Иркутской губерніи на золотыя прииски въ операціи 187³/₄ годовъ было уволено 4026 человекъ изъ общаго количества 9615 наличныхъ рабочихъ т. е. почти половина (41,87%). Изъ отчета начальника Якутской области за 1875 годъ видно, что почти всѣ здоровые ссыльные (за исключеніемъ каторжныхъ) отправляются на золотыя прииски *) и только часть ихъ со всѣми дряхлыми разселяется въ селеніяхъ. На золотыхъ промыслахъ Енисейской губ., по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета, ²⁾ занято ежегодно отъ 25 до 30.000 рабочаго народа, который принадлежитъ къ разнымъ сословіямъ; главную массу рабочихъ, особенно при началѣ развитія золотой промышленности, составляютъ ссыльнопоселенцы, которые, не имѣя постоянной осѣдлости, легче другихъ рѣшаются на дальнія отлучки; такъ въ 1847 году ссыльнопоселенцы составляли 68% всѣхъ рабочихъ, но къ 1852 году оно понизилось постепенно до 51%. Впрочемъ, въ послѣднее время, золотопромышленность въ Енисейской губерніи падаетъ, отходя все далѣе и далѣе на востокъ; „да и къ лучшему, говоритъ г.

*) О состояніи золотопромышленности въ забайк. области см. Памятную книгу области за 1871 г., стр. 109.

²⁾ Списки насел. мѣст. Енис. губ., стр. XXXV; въ 1874 г. число рабочихъ было всего 11,500 человекъ.

Путиловъ ¹⁾; эта промышленность принесла губернии не пользу, а большой вредъ. Она сильно повліяла на нравственное состояніе здѣшнихъ жителей и помѣшала естественному развитію этого края“.

Тотъ-же неблагопріятный отзывъ о вліяніи присковскихъ работъ на рабочихъ слышится и изъ другихъ мѣстъ. Г. Василисинъ относительно забайкальской области говоритъ: „чистотою нравовъ забайкалье похвалиться не можетъ; хотя главныхъ проститутковокъ очень мало, но въ городахъ почти вся женская прислуга промышляетъ развратомъ, скрываясь отъ наблюденія полиціи и дѣлаясь такимъ образомъ гораздо опаснѣе. Гибельные всего дѣйствуютъ на нравы и поощряютъ проституцію золотые промыслы; въ бойкое время, т. е. въ сентябрѣ и октябрѣ, когда рабочіе выходятъ съ присковъ, проституцией занимается все женское населеніе сборныхъ пунктовъ и деревень, лежащихъ на пути золотопромышленниковъ; мужья сводничаютъ женъ, отцы дочерей, и трудно повѣрить, не выдавши, до чего можетъ дойти развратъ въ этихъ мѣстахъ. Безпрестанно проходящія на Амуръ и съ Амура солдатскія партіи также не мало содѣйствуютъ развращенію нравовъ. Не меньше проституціи развито пьянство, причиною чему тѣже приски, на которые ни одинъ мало мальски порядочный человѣкъ не отпуститъ безъ крайней необходимости своего сына, зная, что онъ съ *вольной каторги* (какъ здѣсь называютъ приски) ничего хорошаго не вынесетъ“ ²⁾.

Вліяніе присковскихъ работъ оказалось весьма неблагопріятно и для ссыльнаго населенія, какъ о томъ единогласно свидѣлствуютъ отчеты мѣстныхъ начальствъ и частныя

¹⁾ *Путиловъ*, Очеркъ промышленности Енисейской губернии, газета «Сибирь» 1875 г. № 16.

²⁾ *Василисинъ* Очеркъ забайкалья, въ Памяти. кн. забайк. обл. 1871 г. стр. 103. О пагубномъ вліяніи золотой горячки на все населеніе Сибири см. также прекрасную замѣтку г. К—ва, погоня за золотомъ, въ газетѣ „Сибирь“ 1876 г. № 31

извѣстія. Въ отчетѣ начальника Якутской области за 1873 годъ мы читаемъ: „большинство поселенцевъ, находящихся на заработкахъ на золотыхъ приискахъ, развратившись въ тюрьмахъ, каторжной работѣ, арестанскихъ ротахъ и во время продолжительнаго слѣдованія ихъ въ Сибирь, продолжаютъ и здѣсь развивать свои дурныя наклонности. Все заработанное ими на золотыхъ приискахъ Олекминскаго и Киренскаго округовъ, гдѣ они зарабатываютъ въ годъ каждый отъ 120 до 275 руб., большею частью пропивается, потому что они снова нанимаются на работу, пока не слѣдуются уже негодными къ ней и тогда дряхлые и увѣчные являются къ мѣстамъ ихъ поселенія, не имѣя никакихъ средствъ, къ отягощенію общества“. Въ отчетѣ Енисейскаго губернатора за 1873 годъ воспроизводится таже картина: „съ самаго вступленія въ Сибирь поселенцы, еще полныя силъ, въ рѣдкихъ случаяхъ обращаются къ труду постоянному, могущему доставить прочное обезпеченіе, а по большей части поддерживаютъ свое существованіе работою случайною, или нанимаются на золотыя прииски, зарабатываютъ тамъ хорошія деньги, но употребляютъ ихъ по окончаніи операціи на пьянство и разгульную жизнь, снова нанимаются и остаются на промыслахъ до старости или полнаго упадка физическихъ силъ отъ изнурительной работы; съ наступленіемъ же этихъ періодовъ расходятся по селамъ и деревнямъ для нищенства“.

Намъ извѣстенъ въ печати только одинъ голосъ, раздающийся въ пользу приисковыхъ работъ для ссыльныхъ по всей ма оригинальнымъ соображеніямъ. Г. Гауптъ ¹⁾, описывая состояніе колоній ссыльныхъ лютеранскаго исповѣданія въ одномъ изъ округовъ Енисейской губерніи, говоритъ, что сосѣдство ближайшихъ золотыхъ приисковъ весьма благотѣльно для колоній, служа какъ-бы отводною канавою для без-

¹⁾ Гауптъ. Состояніе колоній ссыльныхъ лютеранскаго исповѣданія въ Шушинской волости Минусинскаго округа съ 1850 по 1865 годъ.—во второй памяти. книжка Енисейск. губ., с.-п. б. 1865 г. стр. 67.

препятственного истока тѣхъ нечистотъ, которыя угрожали бы заразой всѣмъ тремъ колоніямъ. Но въ этой похвалѣ заключается наиболѣе сильное порицаніе присковыхъ работъ.

Въ странѣ золота и скорыхъ обогащеній, тяжелый, медленно ведущій къ цѣли *сельскохозяйственный трудъ*, особенно для людей пришлыхъ, незнакомыхъ съ мѣстными условіями почвы и несвязанныхъ никакими родственными отношеніями съ краемъ, представляется мало привлекательнымъ. Попытки ссыльныхъ поселеній, поглотившія значительные капиталы и много энергіи, въ большинствѣ случаевъ, остались безъ всякихъ результатовъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что оказалось невозможнымъ ввести семейное начало въ новый бытъ поселенцевъ; сюда присоединялись дурной выборъ мѣстности, тяжелый гнетъ ссыльно-каторжнаго управленія и регламентація мельчайшихъ вопросовъ хозяйства.

Значительная часть занятій закрыта для ссыльныхъ самимъ закономъ. Многіе изъ нихъ, даже знающіе ремесла, оказываются заброшенными въ такія мѣстности, гдѣ нѣтъ никакого запроса на ихъ трудъ; а между тѣмъ, они связаны указанною имъ мѣстностью на опредѣленный, иногда весьма значительный срокъ, и неправѣ оставлять ее ¹⁾). Нѣкоторыя занятія прямо запрещены ссыльнымъ. Сибирскія начальства, во всеподданѣйшихъ отчетахъ уже обратили вниманіе на эту сторону вопроса и ходатайствуютъ объ устраненіи излишнихъ ограниченій правъ ссыльныхъ.

Такимъ образомъ, для ссыльныхъ, не занявшихся сельскимъ трудомъ и не успѣвшихъ прискаты себѣ другія, правильныя занятія, — что, какъ мы видѣли, возможно въ Сибири только при особенно счастливыхъ обстоятельствахъ, — остается одинъ изъ двухъ путей: или присковыя работы, приводящія ссыльныхъ къ еще большому разврату, къ расслабленію физическихъ силъ и къ нищенству, или же случайныя послуги

¹⁾ Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній относительно Сибири.

земледѣльцамъ и другимъ лицамъ, нуждающимся въ рабочихъ рукахъ въ данную минуту. Такія послуги, безспорно, оказываютъ свою долю пользы мѣстному населенію, давая ему дешевыя рабочія руки, но они сопровождаются полнѣйшимъ отсутствіемъ сколько нибудь обезпеченнаго состоянія самихъ рабочихъ, эксплуатируемыхъ, до крайней степени, нанимателями, и имъ почти неизбѣжно сопутствуетъ бродяжество ¹⁾).

Экономическій бытъ ссыльныхъ. При изложенныхъ обстоятельствахъ, экономическое состояніе ссыльныхъ не можетъ находиться въ удовлетворительномъ состояніи, что вполне подтверждается всѣми имѣющимися, по этому предмету, свѣдѣніями.

Изъ сообщаемыхъ, тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ, указаній видно, что *собственные капиталы ссыльныхъ, поступающихъ въ Сибирь*, весьма незначительны. Такъ, въ 1873 г. въ тюменское окружное казначейство поступило 87018 руб. 40¹/₂ коп., на общее число всѣхъ, поступившихъ за это время, 18158 ссыльныхъ, слѣд. на каждого приходилось 5 р. 7 коп., а въ 1874 году поступило 93272 руб. 77³/₄ коп. при 18622, поступившихъ въ этомъ году, ссыльныхъ, т. е. на каждого среднимъ числомъ 5 руб. 10¹/₂ коп., считая въ томъ числѣ женъ и дѣтей ссыльныхъ.

Въ Сибири, экономическое состояніе ихъ улучшается весьма мало, о чемъ свидѣлствуютъ цифры *недоимокъ* на ссыльныхъ. По закону, поселенцы (ст. 738 уст. о ссыльн. по продолж. 1868 года) въ первые три года освобождаются отъ всякихъ податей, а въ послѣдующіе, затѣмъ, семь лѣтъ до окончательнаго принятія въ общества крестьянъ, платятъ половинный окладъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ, съ прибавкою 15 коп. сер. собственно для составленія экономическаго капитала ссыльныхъ; но земскихъ и волостныхъ повинностей съ нихъ и въ продолженіи семилѣтняго срока не

¹⁾ *Величинъ*, Очеркъ забайкаля, стр. 105. *Кривошапкинъ*, Енисейскій округъ.

взыскивается. Ссылаемые же административнымъ порядкомъ (ст. 891 и 802 уст. о ссыльн. по продолж. 1863 года) приписываются къ одному изъ податныхъ сословій на мѣстѣ своего водворенія и по уплатѣ податей пользуются льготами въ теченіи 5 лѣтъ. Эти, значительно уменьшенные, подати уплачиваются ссыльными весьма неаккуратно¹⁾ а именно: въ сравненіи съ остальными классами населенія, ссыльные оказываются наименѣ исправными въ уплатѣ податей, такъ какъ на нихъ лежало 40⁰/₀ всей недоимки, приходившейся къ 1 января 1874 года на Восточную Сибирь, т. е. почти половина ея. Этотъ фактъ, впрочемъ, понимается различно. Противниками ссылки (г. Ядринцевъ, редакция газеты Сибирь) онъ приводится какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ противъ штрафной колонизаціи. Напротивъ, для лицъ противоположнаго направленія (Сборникъ г. Милотина) онъ „служитъ доказательствомъ лишь безотраднaго положенія и ссыльныхъ, и администраціи по отношенію къ нимъ; послѣдняя, какъ это официально созналъ иркутскій губернаторъ, не знаетъ даже точнаго счета ссыльныхъ, а между тѣмъ дутыя цифры наличнаго населенія принимались и продолжаютъ приниматься въ расчетъ при обложеніи податями“. Кроме того, есть свѣдѣнія, сообщаемыя газетою „Сибирь“ и подтверждаемыя иркутскимъ губернаторомъ, что прежде подати съ ссыльныхъ взыскивались весьма слабо.

Какъ бы то ни было, всѣ матерьялы удостовѣряютъ, что на ссыльныхъ состоятъ значительные недоимки, объясняя ихъ тѣмъ, что ссыльные не имѣютъ собственности и никакихъ средствъ обзавестись хозяйствомъ, присутствіемъ дряхлыхъ и старыхъ, приписанныхъ къ обществамъ, неизвѣстными отлучками ссыльныхъ и отказомъ крестьянскихъ обществъ принимать эту недоимку на свой счетъ, такъ какъ приписка совершается безъ согласія общества. Для разъясненія характера

¹⁾ Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній, относящихся до Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ, т. I. стр. 46 таблицы №№ 3 и 4.

недоимки ссыльныхъ не лишены значенія цифры объ особо состоящихъ на ссыльныхъ хлѣбныхъ долгахъ и невозвращенныхъ ими ссудахъ изъ хлѣбныхъ капиталовъ. Такъ, на поселенцахъ иркутской губерніи, вѣдѣнія экспедиціи о ссыльныхъ, хлѣбной недоимки числилось 2556 руб., тогда какъ на крестьянахъ только 940 руб. (памятн. книжка иркут. губ. 1865 года).

Обзаведеніе домашнимъ хозяйствомъ, т. е. устройство себѣ осѣдлаго положенія, представляется для ссыльныхъ весьма затруднительнымъ. Мѣстному начальству, якутской области, долго не представлялось возможности поселить сосланныхъ туда 100 человекъ башкиръ, пока въ 1874 году вилѣйскій исправникъ Жирновъ не успѣлъ собрать на этотъ предметъ 6781 р. 57 коп. частныхъ пожертвованій. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о домашнемъ обзаведеніи ссыльныхъ въ Сибири весьма скудны; только тобольская экспедиція о ссыльныхъ, по этому предмету, сообщаетъ слѣдующія любопытныя цифры:

ТАБЛИЦА № 11

ВЪ ВЕДѢНІИ ТОБОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ О СЫЛЬНЫХЪ

ГОДЫ	УБЫЛО СЫЛЬНЫХЪ								За тѣмъ отавось сель- ныхъ въ слѣдующему году.	Изъ нихъ обавился домо- хозяйствомъ въ теченіи года.	Изъ прежнихъ домохозяевъ. Убыло въ теченіи года.	Отавось въ слѣдующему году въ тѣхъ домохозяевъ нѣ сель- ныхъ.
	Осавано за новыя преступленія въ Россіи. Сибирь.	Перемещено въ дру- гій губерніи.	Перемещено въ дру- гіе губерніи.	Выключено въ со- словіе мѣщанъ и крестьянъ.	Возвращено въ Россію по безмалостивья- ншиъ малолѣтствѣ.	Въ тѣмъ отавось сель- ныхъ въ слѣдующему году.	Въ тѣмъ отавось сель- ныхъ въ слѣдующему году.	Въ тѣмъ отавось сель- ныхъ въ слѣдующему году.				
1873	632	210	43	150	4768	112	61.772	321	158	10.643		
1874	633	120	15	210	3638	97	61.901	329	257	10.740		
1875	150	100	34	4	343	43	68.108	399	161	11.036		
Сумма за 3 года.	1437	430	94	364	10.769	232	191.781	1030	576	32.419		

Изъ приведенныхъ въ этой таблицѣ свѣдѣній по трехлѣтней сложности вытекаетъ, что на 100 всѣхъ ссыльныхъ числилось обзаведшихся своимъ хозяйствомъ 11,68%, т. е. $\frac{1}{9}$ часть; это обзаведеніе происходитъ весьма медленно: ежегодно среднимъ числомъ обзаводится домашнимъ хозяйствомъ 0,55%, да выбываетъ изъ домохозяевъ 0,30%, такъ что чистый приростъ осѣдлаго элемента ссыльныхъ въ годъ составляетъ $\frac{1}{4}$ %, т. е. на каждые 400 человѣкъ прибываетъ 1 домохозяинъ; если даже исключить изъ вычисленій обзаведшихся уже домашнимъ хозяйствомъ, то получимъ, что ежегодно изъ 358 ссыльныхъ, не обзаведшихся домашнимъ хозяйствомъ, таковымъ обзаводится только одинъ.

Изъ тѣхъ же цифръ тобольской экспедиціи видно, что всемилоствѣйшимъ манифестамъ возвращено обратно въ Россію 0,12%, т. е. эта мѣра, практикуемая въ западныхъ государствахъ какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ илепульсовъ къ исправленію, примѣняется у насъ весьма рѣдко. Смертность въ средѣ ссыльныхъ, по свѣдѣніямъ тобольской экспедиціи, составляетъ лишь 1,10%; нельзя не усомниться въ вѣрности этой цифры, такъ какъ по извѣстіямъ за десятилѣтіе съ 1823 по 1833 годъ смертность въ средѣ каторжныхъ была 37%, а въ средѣ поселенцевъ 8%. Ближе къ этимъ указаніямъ цифры, сообщаемыя иркутскимъ начальствомъ; изъ отчетовъ мѣстнаго губернатора видно, что въ 1874 умерло 1616 ссыльно-поселенцевъ или 8,45% общаго количества числившагося по спискамъ ссыльнаго исчисленія, и за вычетомъ неизвѣстно отсутствующихъ — 14,39%, т. е. на каждые 7 начныхъ ссыльныхъ умиралъ одинъ человѣкъ.

Если домообзаведеніе и правильныя занятія, между ссыльными, составляютъ рѣдкое исключеніе, то, напротивъ, жизнь кочевая или на языкъ официальномъ *нахожденіе ссыльныхъ въ безвѣстныхъ отлучкахъ и поблкахъ*, среди нихъ, чрезвычайно развито.

Всѣ мѣстныя начальства Сибири жалуются на это зло, приписывая его исключительно штрафной колонизаціи и принимаютъ рядъ мѣръ какъ для констатированія, такъ и для

устраненія его. Въ 1875 г. забайкальской въ области, оказалось въ безвѣстной отлучкѣ 2449 человекъ, что, относительно всего количества ссыльныхъ, числившихся въ области, по спискамъ населенія, составляетъ 8,85⁰/₀, а относительно количества ссыльно-поселенцевъ, по свѣдѣнїямъ мѣстнаго начальства — 18,61⁰/₀, т. е. изъ каждаго 6 ссыльно-поселенцевъ одинъ находился въ бѣгахъ. Въ Иркутской области въ 1875 г. съ прїисковъ бѣжало 186 человекъ ссыльныхъ, при чемъ необходимо, были-ли то каторжные или поселенцы; каторжныхъ работало, въ этомъ году, на прїискахъ 200 человекъ, количества же работавшихъ поселенцевъ не указано. По ревизїи, произведенной въ 3-хъ округахъ Иркутской губернїи въ 2874 г., ссыльныхъ въ неизвѣстной отлучкѣ оказалось болѣе половины (50,49⁰/₀), да умерло 8,54⁰/₀, такъ что въ наличности состояло лишь 41,16⁰/₀; въ той же губернїи, изъ отпущенныхъ въ 1875 году на работы 4026 ссыльныхъ, бѣжало 1404 человекъ, т. е. 34,87⁰/₀, или болѣе $\frac{1}{3}$. Прибавляя сюда отпущенныхъ на работы, Иркутскій губернаторъ приходитъ къ убѣжденїю, что на мѣстахъ приселенія остается не болѣе $\frac{1}{5}$ общаго количества ссыльныхъ, числящихся по спискамъ въ губернїи. Даже изолированное положеніе о—ва Сахалина, по отзывамъ мѣстнаго начальства, не устраняетъ побѣговъ; въ 1870 году бѣжало болѣе 26⁰/₀ общаго количества преступниковъ, помѣщенныхъ въ дуйскомъ посту; изъ бѣжавшихъ, около половины, успѣли скрыться.

Слѣдуетъ-ли поставить побѣги исключительно на счетъ депортационной системы — вопросъ спорный. Мѣстныя сибирскія начальства склоняются къ утвердительному его разрѣшенїю. „Въ настоящее время — говоритъ Иркутскій губернаторъ въ отчетѣ за 1874 годъ — безправность поселенца вызываетъ какую-то ненависть къ странѣ, какъ къ мѣсту его горя и несчастїя; нерасположеніе мѣстнаго начальства побуждаетъ его оставлять непривѣтливая мѣста и непризнающее его членомъ своимъ общество, и стремиться на первую родину. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ привязать ссыльнаго къ новому, не имъ самимъ избранному, мѣсту жительства, когда его трудъ эксплуа-

тируется мѣстнымъ населеніемъ, когда онъ лишенъ права участвовать въ общественныхъ дѣлахъ, а слѣд. чуждъ и общественныхъ интересовъ? Это—главная причина, заставляющая ссыльнаго идти искать лучшаго себѣ житья и оставлять навсегда свое новое общество.“ Въ отчетѣ генераль-губернатора западной Сибири за 1875 годъ говорится: „Предположеніямъ правительства, что ссыльными полезно населять Сибирь, ибо они разовьютъ страну, внесутъ въ нее трудъ, поднимутъ ремесла, и вдали отъ прежней среды съ новою обстановкою, въ новомъ обществѣ, начнутъ въ ней пару своего возрожденія, не суждено было сбыться. Напротивъ, сосланные по неволѣ, внѣ дома, внѣ собственности, часто безъ семьи, еще чаще безъ занятій, они составляютъ элементъ бродячій, живущій нищенствомъ и воровствомъ, питаютъ отвращеніе къ обзаведенію въ странѣ, имъ ненавистной и тайную злобу къ положенію, съ коимъ не могутъ примириться.“ Начальства Енисейской губерніи и забайкальской области склоняются къ тому-же мнѣнію.

Однако, въ такой безусловности оно не подтверждается личными данными. Во первыхъ, даже по свѣдѣніямъ мѣстныхъ начальствъ, извѣстная, и притомъ довольно значительная часть ссыльныхъ остается на мѣстахъ своего новаго водворенія, а слѣдовательно, едва-ли во всемъ ссыльномъ населеніи существуетъ та ненависть къ Сибири и сибирскому обществу, которая указывается въ оффиціальныхъ отчетахъ, какъ главная причина побѣговъ и бродяжества. Во вторыхъ, побѣги съ пріисковыхъ работъ въ Сибири составляютъ явленіе, широко развитое даже въ средѣ вольнонаемныхъ рабочихъ; такъ изъ пріисковъ енисейской губерніи въ 1873 году бѣжало 4,7% общаго количества рабочихъ, въ 1874 году—5,3% ¹⁾, вслѣдствіе дурнаго съ ними обхожденія и низкой заработной платы; болѣе крупный процентъ побѣговъ среди ссыльныхъ, чѣмъ

¹⁾ Т. I, стр. 77—80 статьи «Значеніе истекающаго 1875 года для Сибири и сопредѣльных ей странъ» (г. Милютин).

среди свободных рабочих доказывает лишь, что первые поставлены в болѣе тяжелое положеніе чѣмъ вторые, и едва ли можетъ быть объясняемъ исключительно ненавистью ссылныхъ къ Сибири; стимулъ тоски по родинѣ не остается конечно безъ вліянія, но степень его весьма незначительна. Въ третьихъ, можно сомнѣваться даже, имѣютъ-ли приводимыя въ отчетахъ сибирскихъ начальствъ цифры (предполагая ихъ исполнѣнныя вѣрными) то именно значеніе, которое имъ приписывается. Въ „сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній, относящихся до Сибири,“ ¹⁾ встрѣчается слѣдующая любопытная оцѣнка данныхъ, открытыхъ ревизіею Иркутскаго начальства:

«Сопоставленіе приведенныхъ цифръ побѣговъ можетъ привести въ ужасъ. Около 50% людей находится въ безвѣстномъ отсутствіи. Но прежде чѣмъ вывести по подобнымъ сопоставленіямъ какіе либо скороспѣлыя заключенія, было бы не дурно выискнуть, съ какого времени образовалась вышеупомянутая цифра побѣговъ, а для этого выяснитъ, какимъ порядкомъ ведутся списки ссыльнаго населенія, не только по волостямъ, но даже и городскими полиціями. Окажется, что списки эти заведены чуть-ли не 20, если не болѣе лѣтъ тому назадъ, что въ списки эти заносятся люди тотчасъ по полученіи на мѣстѣ извѣщенія о зачисленіи въ волость такого-то имѣющаго прибыть ссыльнаго, но прибудетъ ли онъ—до этого лицу, ведущему списокъ, нѣтъ никакого дѣла, между тѣмъ, изъ назначаемыхъ въ волость едва-ли $\frac{1}{3}$ дѣйствительно показается въ ней. Остальные остаются въ городахъ, гдѣ проживаютъ по нѣскольку лѣтъ, по видамъ, выдаваемымъ отъ экспедицій о ссыльныхъ; съ этими видами они перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, причисляются и перечисляются. Хорошо еще, если десятый изъ нихъ обратится въ волость, въ которую онъ былъ назначенъ первоначально, за видомъ. Но мало того: въ спискахъ ссыльныхъ, значущихся въ причисленіи къ извѣстной волости, не дѣлается никакихъ отмѣтокъ о перемѣнѣ; поселенецъ можетъ быть осужденъ и перейти въ разрядъ каторжныхъ, можетъ получить прощеніе, перейти въ сословіе крестьянъ, умереть—и обо всѣхъ этихъ перемѣнахъ, съ нимъ совершившихся, нигдѣ не будетъ отмѣчено, да и почему дѣлать подобныя отмѣтки? Если какое либо полицейское начальство, соблюдая законъ, и вздумало бы о смерти ссыльно-поселенца увѣдомить то волостное правленіе, въ которомъ онъ состоялъ на причисленіи, то получивъ это извѣщеніе въ груди другихъ, болѣе ответственныхъ бумагъ, найдеть-ли время и возможность волостной писарь взять въ руки извѣстную книгу, розыскать въ ней соответствующее имя и сдѣлать противъ него подлежащую отмѣтку—не числитъ. До статистики-ли волостному писарю?»

„Если принять во вниманіе эти обстоятельства, то мы придемъ къ двумъ заключеніямъ:

¹⁾ Путиловъ, Очеркъ промышленности енисейской губ., газ. «Сибирь» 1875 № 16.

„Первое, что вышеупоминаемый вывод Иркутскаго губернатора) сдѣланъ такимъ образомъ на лицо въ извѣстной волости, оказалось къ опредѣленному дню 400 человекъ ссыльныхъ обоего пола. Заглянули съ одной стороны въ книгу въ данныхъ на отлучки билетовъ, которая, въ большей части случаевъ, ведется исправно, по ней вѣдь употребляются бланки. По книгѣ оказалось выданныхъ билетовъ 50; заглянули въ общую книгу ссыльнаго населенія, заведенную лѣтъ 20 тому назадъ, если не болѣе. Оказалось, что по ней должно было считаться въ волости 1000 человекъ ссыльныхъ. Вычетъ изъ тысячи 450 не оставляетъ, заключили, никакого сомнѣнія, что въ бѣгахъ и безвѣстномъ отсутствіи 550 человекъ.“

„Отсюда вытекаетъ естественно другое заключеніе. При выводѣ отношенія безвѣстно отсутствующихъ къ общей массѣ населенія, надо брать не тотъ моментъ, въ который произведена повѣрка, а весь періодъ времени, за который велся учетъ ссыльнаго населенія. Напримѣръ, если ко второй половинѣ 1873 года, по 4 волостямъ Иркутской губерніи, оказался недочетъ населенія въ 5651 душу обоего пола, то надо справиться съ какого времени заведены книги по волостямъ и если окажется, что они заведены лѣтъ 10 тому назадъ, тогда взять первоначальную цифру населенія, все число зачисленныхъ въ него въ теченіи 10 лѣтъ, сложить обѣ эти величины и вывести отношеніе къ этой сложной единицѣ оказавшагося въ данный моментъ на лицо населенія. Процентъ получится иной, а съ тѣмъ вмѣстѣ, значительно потеряютъ вѣсъ и выводы относительно размѣровъ бродяжества въ краѣ.“

Но если, въ виду приведенныхъ соображеній, побѣги и бродяжество въ Сибири замѣчаются не только въ ссыльномъ, но и въ средѣ мѣстнаго населенія, и не могутъ быть объясняемы исключительно депортационною системою, если, съ другой стороны, размѣры побѣговъ и бродяжества среди ссыльныхъ въ дѣйствительности ниже тѣхъ, какіе изображаются мѣстными начальствами на основаніи неудовлетворительныхъ способовъ регистраціи, — то, во всякомъ случаѣ, явленіе это весьма распространено между ссыльными, вслѣдствіе различныхъ причинъ, частью указываемыхъ и мѣстными начальствами, какъ-то: стѣсненіе законодательствомъ свободы труда ссыльныхъ, запрещеніе вступать въ браки ранѣе опредѣленнаго, притомъ весьма продолжительнаго срока послѣ поселенія; пожизненность ссылки, уменьшающая исправительные импульсы, пожизненность и чрезвычайно широкій объемъ пораженія правъ ссыльныхъ: происходящая отъ того чрезвычайная эксплуатація ссыльныхъ мѣстнымъ населеніемъ; вызываемое тою же причиною отсутствіе у ссыльныхъ связей съ мѣстнымъ обществомъ и общественными интересами, побуждающее ихъ жить своею особою жизнью и сплотиться въ

особое тѣло, и т. под. Доказательствомъ несомнѣннаго существованія между ссыльными побѣговъ и бродяжества, въ весьма широкихъ размѣрахъ, служатъ: указываемыя мѣстными начальствами крупныя цифры ссыльныхъ, ежегодно бѣгающихъ изъ тюремъ и работъ, преимущественно присковыхъ, — крупныя цифры бродягъ и пойманныхъ изъ бѣговъ ссыльныхъ въ сибирскихъ тюрьмахъ и, наконецъ, весьма значительный процентъ въ средѣ ссыльнаго населенія дряхлыхъ, которые преждевременно лишились способности работъ или благодаря присковымъ работамъ, или вслѣдствіе неправильной и полной лишеній жизни бродяги. Словомъ, побѣги и бродяжество въ сибирской ссылкѣ существуютъ несомнѣнно, но причина ихъ лежитъ не въ самой ссылкѣ, а въ тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, которыя создаются для ссыльныхъ современнымъ состояніемъ депортаціонной системы, при которомъ оно оказывается для окрестныхъ жителей неизбѣжнымъ и весьма тяжелымъ бѣдствіемъ. Вотъ какъ описывается положеніе бродягъ въ отчетѣ томскаго губернатора за 1874 годъ: „число пойманныхъ въ губерніи бѣглыхъ и бродягъ въ 1870 году было 1600 человекъ, въ 1871 г. 904, въ 1872—662, и въ 1873—703. Какъ въ странѣ ссылки и каторжныхъ работъ, бродяжество составляетъ въ Сибири явленіе самое обыкновенное, которое не вызываетъ въ большинствѣ населенія ни негодованія къ бродягамъ, ни желанія ихъ преслѣдовать. Бѣглые изъ поселеній, рудниковъ и заводовъ — народъ обыкновенно весьма рѣшительный. Пробираясь населенными мѣстами и придерживаясь большихъ дорогъ, они идутъ въ полную увѣренность, что ихъ вездѣ накормятъ и ловить не стануть, а сдѣлаютъ все это имъ потому, что нельзя не сдѣлать. Мѣстные жители хорошо знаютъ, на что способенъ рѣшительный человекъ въ минуту голода, и, чтобы отвратить отъ себя бѣду, не только не откажутъ прохожему, известнаго вида, въ хлѣбѣ, но и предупредятъ его просьбу, оставляя на известномъ мѣстѣ хлѣбъ и молоко. Сытый бродяга идетъ дальше, не дѣлая никакихъ шалостей.“ Такимъ порядкомъ, значительному числу ссыльныхъ, каждый годъ,

удается обратно переправляться въ европейскую Россію, что между прочимъ доказывается крупною цифрою лицъ, судившихся и осужденныхъ, въ послѣдніе годы, за бродяжество.

Положеніе *дряхлахъ* ссыльныхъ, въ экономическомъ отношеніи, представляется еще менѣе удовлетворительнымъ. Законъ (ст. 717 уст. о ссыльн.) устанавливаетъ, что неспособные приписываются къ волостямъ на вольное пропитаніе, а для облегченія мѣстныхъ крестьянъ предписываетъ (ст. 749 уст. о ссыльн.) устройство „въ приличныхъ мѣстахъ особыхъ заведеній“ для дряхлахъ, изъ суммъ экономическаго поселенческаго капитала и разрѣшаетъ (ст. 752) выдавать изъ той же суммы, какъ въ ссуду, такъ и безъ возврата, пособіе ссыльнымъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ особенныхъ несчастныхъ случаевъ. Но особыхъ богадѣленъ для дряхлахъ нигдѣ не могло быть устроено, и изъ отчетовъ мѣстныхъ начальствъ видно, что дряхлае получаютъ пособіе изъ экономическаго капитала, на руки и въ весьма недостаточныхъ размѣрахъ напр. въ Якутской области до 36 руб. въ годъ на каждаго, въ Енисейской губерніи по 19 руб. 50 коп. *Цифра экономическаго поселенческаго капитала* въ Сибири приблизительно опредѣляется въ 1.200.000 руб., но въ точности, на основаніи наличныхъ свѣдѣній, она вычислена быть не можетъ, за исключеніемъ лишь Енисейской губерніи, гдѣ состояніе этаго капитала было слѣдующее:

ТАБЛИЦА № 12.

ГОДЫ.	Экономическаго поселенческаго капитала Енисейской губ.										
	Экономическаго торговаго капитала въ Енисейской губернии состояло		Оставалось отъ предыдущаго года въ 1 января	Поступило въ теченіи года		Иррасходовано.				Осталось въ сѣбѣ душоному году	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	безъ возврата		съ возвратомъ		Руб.	Коп.
			Руб.			Коп.	Руб.	Коп.			
1873	43.564	43 ³ / ₄	572.301	71 ² / ₂	23.866	26	29.247	44 ³ / ₄	500	326.130	183 ¹ / ₄
1874	36.217	71	566.130	183 ³ / ₄	53.879	73	48.646	61	—	371.443	30 ³ / ₄
1875	56.195	—	371.443	30 ³ / ₅	69.329	8	43.035	71 ³ / ₄	—	397.736	67

*) Балансы не сходятся по счету въ десятикахъ рублей.

Кромѣ того, имѣются частныя свѣдѣнія объ оборотахъ экономическаго поселенческаго капитала Иркутской губерніи

за 1871, 1872 и 1873 г.г. ¹⁾). Къ 1871 году этого капитала оставалось 181.828 руб. 7¹/₂ коп. Къ этому поступило: въ 1871 г. 26.026 руб. 18¹/₃ коп., въ 1872 г. 29.704 руб. 52³/₄ коп., въ 1873 г. со взысканіемъ недоимокъ за прежніе годы 112.778 руб. 44¹/₂ коп., итого 350.336 руб. 23 коп. Израсходовано: въ 1871 г. 30.476 руб. 23¹/₄ коп., въ 1872 г., вмѣстѣ съ выданными заимообразно въ хлѣбный капиталъ Иркутской губ. и Якутской области, 86,028 руб. 55¹/₂ коп., и въ 1873 г. 30.657 руб. 69¹/₂ коп., итого 147,162 руб. 48¹/₄ коп. Затѣмъ къ 1 января 1874 года всего поселенческаго капитала по Иркутской губерніи состояло 203.174 р. 46 коп., въ томъ числѣ въ долгу за хлѣбнымъ капиталомъ Иркутской губ. и Якутской области 138.047 руб. и по книжкамъ иркутскаго отдѣленія госуд. банка и кредитными билетами 65-127 р. 46 коп.; процентными бумагами небыло. Средній доходъ экономическаго поселенческаго капитала губерніи составляетъ ежегодно 34.000 руб.; на 230 дряхлыхъ поселенцевъ, по 3 руб. въ мѣсяць, издержано 8.280 руб.; приказу общественнаго призрѣнія за леченіе больныхъ поселенцевъ уплачивалось среднимъ числомъ по 17.877 руб. Слѣд., пособія ссыльнымъ здоровымъ, но нуждающимся въ имущественной поддержкѣ, почти не выдавались, на поддержку больныхъ ссыльныхъ, ихъ малолѣтнихъ дѣтей и женъ также ничего не поступало.

Нравственное состояніе ссыльныхъ. Нравственное состояніе извѣстнаго класса общества выражается, главнымъ образомъ, степенью его преступности, которая, въ свою очередь, стоитъ въ тѣсной связи и даже зависимости отъ экономическаго его положенія. Такъ какъ экономическій бытъ ссыльныхъ оказывается весьма неудовлетворительнымъ и такъ какъ жизнь значительнаго числа ссыльныхъ проходитъ на пріискахъ, въ нищенствѣ и безвѣстномъ скитаніи, т. е. при условіяхъ питающихъ преступленія, то мы должны неизбежно встрѣтиться съ особенно высокою преступностью среди этого класса.

¹⁾ Газета «Сибирь» 1876 года № 9, иркутская хроника.

Наличные матерьялы вполне подтверждают сказанное, набрасывая на мрачную картину ссыльнаго быта густыя тѣни преступности. Генералъ-Губернаторъ западной Сибири въ отчетѣ за 1873 годъ объясняетъ, что ссыльные, вслѣдствіе пренебреженія ихъ мѣстными жителями и трудныхъ экономическихъ условій, невольно упадаютъ духомъ и проявляютъ наклонности къ пороку и преступленію; въ отчетѣ за 1874/75 г. новый генералъ-губернаторъ зап. Сибири удостовѣряетъ, что ссыльные составляютъ элементъ бродячій, живущій нищенствомъ и воровствомъ; мало того, они не только сами совершаютъ преступленія, но проникаютъ въ Сибири повсюду въ качествѣ слугъ, пріятелей, наставниковъ и т. под., наталкивая на порокъ и взрослыхъ, и дѣтей. Тоже подтверждается мѣстными губернаторами; изъ нихъ, тобольскій, въ отчетахъ за 1873—1875 г. повторяетъ, что ссыльные склонны къ преступленіямъ и вводятъ въ нихъ окрестное населеніе ¹⁾. Томскій губернаторъ приводитъ интересныя цифровыя свѣдѣнія для доказательства той же печальной истины; специфическое преступленіе ссыльныхъ, къ которому они прибѣгаютъ весьма охотно—поддѣлка монеты и ассигнацій; такихъ преступленій въ губерніи за 1870 г. было открыто 83, за 1871 г. 132, за 1872 г. 90 и за 1873 г. 93; сбытъ и распространеніе денежныхъ знаковъ имѣютъ мѣсто, главнымъ образомъ, между довѣрчивымъ инородческимъ населеніемъ и малограмотнымъ сельскимъ. По частнымъ свѣдѣніямъ за 1875 годъ въ Томскѣ, съ приближеніемъ темныхъ осеннихъ ночей, начинается періодъ грабежей и воровства; жители ложась спать, съ ружьемъ или револьверомъ, обходятъ свои владѣнія и дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ ²⁾. Въ Tobольскѣ, на 20 августа 1876 г., ограбленъ каедральный соборъ; подозрѣніе пало на ссыльнаго Калашникова ³⁾. Въ Тюмени каждодневные пожары

¹⁾ О вредномъ вліяніи ссыльныхъ на мѣстное населеніе см. интересную корреспонденцію г. Попова изъ Бирюсы, въ газ. „Сибирь“ 1875 № 3.

²⁾ Газета „Сибирь“ 1875 г. № 15.

³⁾ Газ. Сибирь 1876 г. № 39.

отъ поджоговъ въ 1876 г. держали въ полнѣйшей паникѣ все населеніе ¹⁾. Въ томъ же году гор. Ачинскъ и его округъ были взволнованы цѣлымъ рядомъ звѣрскихъ убійствъ, совершенныхъ ссылными или при участіи ссылныхъ ²⁾ и даже въ Омскѣ, наиболѣе огражденномъ военною силою, дневныя убійства нерѣдкость ³⁾.

Тоже приходится сказать относительно восточной Сибири. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1875 годъ оказывается, что въ числѣ обвиненныхъ за тяжкія уголовныя преступленія (2548 чел.), около трети приходится на поселенцевъ и крестьянъ уже судившихся въ европейской Россіи. Большой наплывъ ссылныхъ, праздношатающихся и бродягъ былъ причиною того, что въ Енисейской губерніи съ начала 1875 г. по іюнь мѣсяць было ограблено 7 церквей, изъ коихъ при церкви села Юксѣвскаго былъ найденъ убитымъ трапезникъ, да кромѣ того, было три или четыре покушенія на ограбленіе храмовъ (газ. Сибирь 1875 № 6). Губ. гор. Красноярскъ въ 1876 г. былъ въ постоянной тревогѣ отъ пожаровъ и подметныхъ писемъ, сочинявшихся ссылными (Сибирь № 33). Въ Енисейскѣ, въ самое короткое время, было совершено нѣсколько кражъ, грабежей и убійствъ; нѣкоторыя изъ этихъ преступленій по своему звѣрскому характеру, по смѣлости и неразборчивости въ отношеніи къ мѣсту и времени ихъ совершенія были поразительны даже въ Сибири (газ. Сибирь 1875 г. № 3). Усолъе, близъ иркутскаго солевареннаго завода, славится кровавыми сценами, которыя приписываются штрафной колонизаціи ⁴⁾; близкое сосѣдство этого завода также поддерживаетъ въ краѣ поддѣлку монеты и ассигнацій ⁵⁾. Лѣса окружающіе гор. Верхоленскъ, къ лѣту занимаются бродягами, которые начинаютъ пошалавать, нападавая главнымъ образомъ

¹⁾ Газета „Сибирь“ 1876 № 28.

²⁾ Газ. „Сибирь“ 1876 № 16 и 37.

³⁾ Газ. „Сибирь“ 1875 № 35.

⁴⁾ Газета Сибирь 1875 № 11.

⁵⁾ Газ. Сибирь 1875 № 11.

на беззащитныхъ женщинъ и держа въ страхѣ окрестное населеніе ¹⁾). Забайкальская область славится звѣрскими убійствами, по нѣсколько человекъ разомъ, совершаемыми въ большинствѣ бѣглецами ссыльно-каторжными и поселенцами ²⁾; между ними видное мѣсто занимаютъ убійства на пріискахъ, но нерѣдки и поджоги. Гор. Верхнеудинскъ въ 1876 г. горѣлъ нѣсколько разъ отъ поджоговъ ссыльныхъ, которые въ концѣ концовъ сожгли тамошнюю тюрьму. На золотыхъ пріискахъ Якутской области похищеніе золота, тайный проносъ спирта и нападеніе на проносчиковъ для ограбленія ихъ, выработались въ организованные промыслы. Переселенные въ область скопцы дѣятельно ведутъ свою отвратительную пропаганду и безчеловѣчныя операціи (Сибирь 75 № 11). Въ каждомъ номерѣ любого періодическаго изданія Сибири, на первомъ планѣ стоитъ преступная хроника, притомъ, самаго тяжкаго свойства: убійства, разбои, грабежи, поддѣлка ассигнацій, ограбленіе почтъ, ограбленіе церквей, растлѣніе, изнасилованіе и т. под. Въ послѣднее время, въ Сибири создается даже особый культъ преступленію; знаменательно вѣрученіе Оомы Егорыча, выселеннаго въ минусинскій округъ раскольника, по которому убить православнаго или украсть у него—не грѣхъ, донести же начальству о какомъ либо преступленіи—великій грѣхъ ³⁾).

Только въ приморской области, гдѣ число ссыльныхъ было невелико и они пользовались болѣе удовлетворительнымъ положеніемъ, „преступленія ихъ заключались преимущественно въ побѣгахъ съ работъ, съ цѣлью воспользоваться на нѣкоторое время свободой; другихъ же преступленій, какъ-то: убійствъ, грабежей и кражъ, случалось весьма мало.“

Кромѣ преступности, низкій уровень нравственнаго состоянія ссыльныхъ выражается въ пьянствѣ и въ развратной

¹⁾ Газ. Сибирь 1876 № 35.

²⁾ Газ. Сибирь 1876 № 11.

³⁾ Газета Сибирь 1876 № 30. См. также *Ядринцевъ*. Положеніе ссыльныхъ въ Сибири и „Необдуманная жалоба“. передала статья въ № 13 газеты «Сибирь» за 1875 годъ.

жизни, распространяющей въ краѣ отвратительныя болѣзни, наиболѣ частыя между ссыльными. 1)

Изъ всего изложеннаго, уже ясно то *отношеніе*, въ которомъ мѣстное сибирское населеніе стоитъ къ ссыльному элементу. Ошибочно было бы думать, что ссылка сдѣлалась излишнею потому, что она сыграла свою историческую роль, доставивъ Сибири массу дешевыхъ рабочихъ и что будто бы теперь Сибирь болѣе не нуждается въ постороннихъ рабочихъ. Напротивъ, потребность въ рабочихъ рукахъ, въ этомъ обширномъ краѣ, досихъ поръ, весьма ощутительна. Въ мѣстной печати высказывалось даже предположеніе ходатайствовать о дозволеніи выписывать въ Забайкальскую область рабочихъ изъ китайцевъ и манжурцевъ, отличающихся своимъ трудолюбіемъ. Но ссыльные къ удовлетворенію этой потребности оказываются вовсе неспособными. Они истощаются въ пути, растрачиваютъ свои силы въ бѣгахъ, на золотыхъ пріискахъ и въ поразительномъ развратѣ; проявляютъ свою энергію только въ преступленіяхъ и возвращаются въ общества дряхлыми и неспособными, т. е. тогда лишь, когда они, по необходимости, должны обратиться къ нищенству, къ пропитанію на счетъ мѣстнаго населенія, такъ какъ выдаваемые имъ, изъ экономическаго поселенческаго капитала, пособія, оказываются крайне недостаточными. Независимо отъ этой повинности пропитанія десятковъ тысячъ человѣкъ нищихъ, доставляемыхъ ссыльными, Сибирь несетъ на ссылку и другія, весьма серьезныя повинности. На мѣстное населеніе падаютъ столь значительныя расходы по передвиженію ссыльныхъ и по содержанію тюремъ, что многія городскія общества нашлись уже вынужденными ходатайствовать о перенесеніи ихъ на счетъ казны. Кромѣ того, по замѣчанію начальства Енисейской губерніи (за 1873 годъ), большая половина дѣлъ сибирскихъ волостныхъ правленій, суть дѣла по завѣдыванію ссыльными, а расходъ на содержаніе этихъ правленій, простирающійся до весьма значи-

1) *Поповъ*, корреспонденція изъ Бирусы о положеніи ссыльныхъ, въ газ. „Сибирь“ 1875 г. № 3.

тельной цифры, лежитъ исключительно на мѣстныхъ крестьянахъ. Безъ всякой помощи ссыльныхъ и казны, это населеніе, вслѣдствіе частыхъ преступленій, совершаемыхъ ссыльными, по необходимости, несетъ обязанность устраивать и поддерживать волостныя тюрьмы, развозить повсюду арестантовъ, держать надъ ними карауль, наряжать облавы, понятихъ и т. д. Бродячій элементъ ссылки, живущій тунеядствомъ и преступленіями, высасываетъ также не мало собовъ изъ мѣстнаго населенія и оказываетъ серьезное затрудненіе къ развитію въ краѣ торговли и промышленности. Отсталое положеніе Сибири, въ этомъ отношеніи, имѣетъ свою главную причину въ господствующей здѣсь депортаціонной системѣ, которую мѣстное населеніе справедливо упрекаетъ и въ томъ, что она поддерживаетъ грубость нравовъ и отсталыя формы административной дѣятельности, такъ какъ сибирская администрація, поставленная лицомъ къ лицу съ закоренѣлыми преступниками, переноситъ выработанныя въ сношеніяхъ съ ними приемы и на свободное населеніе. „Обширный край — замѣчаетъ одно изъ высокопоставленныхъ лицъ нашего центрального управленія въ своей прекрасной запискѣ о сибирской ссылкѣ — въ два съ половиной раза большій европейской Россіи, богатства котораго еще недостаточно оцѣнены и изслѣдованы, осужденъ быть мѣстомъ жительства тяжкихъ преступниковъ изъ среды 70 — миллионнаго населенія. Мѣра эта имѣла основаніе, когда Сибирь, кончаясь Камчаткой и Охотскимъ моремъ, и имѣя за собою пустынный Тихій океанъ, сама считалась пустынною землею и обителями имѣла, по преимуществу, одни дикіе и кочующіе народы. Теперь, когда Тихій океанъ, съ каждымъ днемъ, обращается въ новое Средиземное море, когда, черезъ приобрѣтеніе Амурской области, Россія приблизилась къ этому морю, когда сопредѣльныя Россіи государства открылись и быстро развиваются, теперь необходимо дать и Сибири возможность вступить на путь развитія, необходимо снять тяготящее на ней клеймо „страны преступниковъ.“ Постоянная ссылка такихъ людей, въ теченіи двухъ вѣковъ, въ страну малонаселенную, не могла не

имѣть развращающаго вліянія на это населеніе. Ссылка служитъ главнымъ основаніемъ жалобъ въ настоящее время и общества, и начальства въ Сибири, на недостатокъ людей заслуживающихъ довѣріе и могущихъ быть употребленными съ пользою для края. Такое состояніе населенія останавливаетъ развитіе страны, составляетъ главную причину общаго равнодушія къ богатой Сибири и къ ея обитателямъ, хотя, говоря вообще, мало нравственнымъ, но весьма способнымъ. Страна остается какъ-бы забытою, и вмѣстѣ съ этимъ, съ каждымъ днемъ отстаетъ отъ сосѣднихъ ей странъ Востока.“

Казалось бы, что ссылаемый въ страну, незнающую его прошлаго, долженъ начать новую жизнь честнаго труда и можетъ рассчитывать на сочувственную встрѣчу мѣстнаго населенія, уже по рѣдкости его сравнительно съ обитаемымъ пространствомъ ¹⁾. На дѣлѣ оказывается иное. Наши сибирскіе ссыльные, обреченные на бродяжество и преступленія, со стороны мѣстнаго населенія встрѣчаютъ только недовѣріе или чрезмѣрную эксплуатацію ²⁾. Сибиряки не называютъ иначе ссыльныхъ какъ ругательными словами „варнакъ“, „челданъ“, „бродяга“ и поговорки въ родѣ: „поселенецъ что младенецъ, что увидитъ то и тянетъ“ или „варнаку вѣры нѣтъ“, образно характеризуютъ то враждебное и недовѣрчивое отношеніе, въ которомъ мѣстное населеніе стоитъ къ ссыльнымъ.

Встрѣчаются иногда попытки смягчить эти мрачныя тѣни, нашей депортаціонной системы, указаніемъ примѣровъ ссыльныхъ, которые приобрѣли въ Сибири богатство, общественное положеніе и даже почетъ, смѣнивъ жизнь преступныхъ приключеній и порока, которую они вели въ Европейской Россіи, жизнью въ довольствѣ. Изъ приведенныхъ выше данныхъ объ экономическихъ состояніи ссыльныхъ въ Сибири съ несомнѣнностью открывается, что подобные примѣры болѣе чѣмъ единичны: они тонуть въ огромной массѣ случаевъ полнѣй-

¹⁾ Стасовичъ, Учебникъ уголовного права.

²⁾ Множество примѣровъ у Ядринцева, Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ.

шей экономической гибели ссыльныхъ. Но независимо отъ того, къ примѣрамъ быстрого обогащенія ссыльныхъ, приводимымъ въ пользу депортаціонной системы, необходимо относиться съ особенною осторожностью и потому, что намъ уже извѣстенъ тотъ нормальный путь порока и преступленій, который ведутъ ссыльные. Никто изъ указывающихъ на ссыльнаго, пользующагося въ Сибири благоденствіемъ, не задаетъ себѣ вопроса: откуда, какими путями приобрѣтено это благоденствіе? Что же станется съ этимъ, повидимому, всесильнымъ аргументомъ въ пользу депортаціонной системы, если окажется, что сибирскіе ссыльные, достигшіе благосостоянія, приобрѣли его путями, которые во всякомъ цивилизованномъ обществѣ приводятъ на скамью подсудимыхъ и къ тяжкому наказанію? ¹⁾ Система, обеспечивающая почетъ за то, что заслуживаетъ позора, по меньшей мѣрѣ неполитична. Притомъ, процентъ благоденствующихъ ссыльныхъ до того ничтоженъ, что всякая, мало—мальски разумно поставленная тюремная система, какъ показываютъ данныя западно-европейскаго опыта, имѣетъ, въ этомъ отношеніи, несомнѣнное преимущество.

V.

Реформы, предлагаемыя въ сибирской ссыльной системѣ.

Познакомившись внимательно съ массою мнѣній о нашей депортаціонной системѣ, я не встрѣтилъ ни одного голоса, который высказался бы за сохраненіе ее безъ всякихъ измѣненій. Всѣ, безъ исключенія, извѣстные мнѣ отзывы, какъ официальныхъ вѣдомствъ, такъ и частныхъ изслѣдователей, настаиваютъ на необходимости болѣе или менѣе глубокихъ реформъ въ этой области. Для удобства разсмотрѣнія, я раздѣляю ихъ на три группы. Къ первой принадлежатъ мнѣнія, требующія частныхъ улучшеній въ нашей депортаціонной системѣ, предполагая, что она сохранится въ существующихъ предѣлахъ. Ко второй, я отношу тѣ предложенія, которыя

¹⁾ Holtzendorff, die Deportation als Strafmittel.

направлены къ сокращенію объема ссылки, по пространству или по лицамъ, допуская сохраненіе самой системы. Наконецъ, къ третьей группѣ должны бытъ отнесены предложенія, направленные къ полной отмѣнѣ ссылки въ Сибирь.

Частныя улучшенія нашей депортационной системы предлагаются съ разныхъ сторонъ ¹⁾. Оффиціальная разработка ихъ началась уже весьма давно. Сенаторскія ревизіи графа Толстаго въ восточной Сибири и ген.-м. Анненкова въ западной значительно ее оживили, и въ 1859 году главное управленіе западной Сибири проэктировало рядъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію экономическаго поселенческаго капитала. Затѣмъ, вслѣдствіе предложенныхъ бывшимъ министромъ юстиціи Д. Т. С. Замятнинымъ, на обсужденіе сибирскихъ начальствъ, отдѣльныхъ вопросовъ о ссылкѣ, этотъ предметъ подвергся новому обсужденію, сперва мѣстныхъ начальствъ, затѣмъ и главнаго управленія Сибири. Намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны въ подробностяхъ мѣры, которыя были предложены на этотъ разъ мѣстными начальствами, поставленными лицомъ къ лицу со ссылнымъ населеніемъ, близко знавшими его нужды и трудныя стороны его положенія. Мы знаемъ только, что сущность ихъ сводилась къ тому, чтобы дать ссылному возможность получить, въ новой странѣ, самостоятельное хозяйство, стать на свои ноги. Эти предположенія, однако, такъ и остались на бумагѣ. Главное управленіе Сибири, на разсмотрѣніе котораго они поступили въ 1872 году, нашло, что мѣры эти, большею частью, уже испытывались, но остались безуспѣшными, и имѣютъ еще тотъ недостатокъ, что „стремятся къ созданію изъ ссылно-поселенцевъ домохозяевъ, тогда какъ сельско-хозяйственная производительность, при теперешнихъ обстоятельствахъ, нуждается въ рабочихъ“.

¹⁾ «Проекты улучшенія быта ссылныхъ», газета „Сибирь“ 1875 года №№ 3, 5, 8 и 9. „Обсужденіе вопроса о ссылкѣ“, газ. „Сибирь“ 1875 года №№ 11 и 15 и 1876 г. № 37. Всеподданнѣйшіе отчеты генераль-губернаторовъ и губернаторовъ Сибири за 1873, 1874 и 1875 годы.

Реформы, предлагаемыя въ самое новѣйшее время (послѣ 1872 года), могутъ быть раздѣлены на реформы 1) по управленію ссыльными и 2) по улучшенію быта ссыльныхъ.

Необходимость реформы *управленія* ссыльными указывается всѣми сибирскими начальствами, такъ какъ, при существующемъ порядкѣ, управленіе это представляется крайне разрозненнымъ, что имѣетъ въ результатъ слабость дѣйствія и отсутствіе надлежащаго единства власти. Положеніе приказа о ссыльныхъ, низведеннаго на степень губернскаго учрежденія, оказывается весьма неправильнымъ, а экспедиціи о ссыльныхъ, подчиненныя губернскимъ и областнымъ правленіямъ, лишены всякой самостоятельности. Якутское губернское начальство указываетъ на необходимость учрежденія, въ этой области, ближайшаго спеціальнаго надзора за ссыльными, именно учрежденіемъ здѣсь должности смотрителя поселеній по примѣру губерній Иркутской и Енисейской, такъ какъ мѣстныя полицейскія управленія, на которыхъ теперь, въ области, лежитъ забота за ссыльными, по громадности пространствъ и множеству другихъ занятій, лишены всякой возможности исполнять эту задачу. Въ Приморской области, признается необходимымъ организація тюремнаго управленія и правильнаго надзора за ссыльными. Въ Забайкальской области, указывается на необходимость измѣненія штатовъ тюремнаго и ссыльнаго управленія. Иркутскій губернский совѣтъ, признавалъ безусловно необходимымъ, если не преобразовать иркутскую экспедицію о ссыльныхъ въ особое учрежденіе, то, по крайней мѣрѣ, усилить ея личный составъ и матерьяльныя средства. Однородныя, съ этимъ, требованія предъявляются и другими губернскими начальствами.

Мѣры, предлагаемыя для *улучшенія быта ссыльныхъ*, весьма различны. Онѣ предусматриваютъ почти всѣ неудовлетворительныя стороны современнаго состоянія сибирской депортационной системы. Такъ, для развитія семейнаго начала, иркутскій губернский совѣтъ рекомендуетъ дозволить осужденнымъ за бродяжество и водворяемымъ рабочимъ, не лишеннымъ правъ состоянія, вступать въ бракъ тотчасъ по

прибытіи ихъ въ Сибирь, но съ тѣмъ, что водворяемымъ рабочимъ это право должно быть предоставлено подъ условіемъ, если за ними не послѣдовали ихъ жены. Для обезпеченія занятій ссыльнымъ, рекомендуется предоставить имъ свободу въ выборѣ труда, и съ этою цѣлію, измѣнить законъ, воспреещающій ссыльно-поселенцамъ свободныя отлучки, съ мѣстъ причисленія, до перехода въ государственные крестьяне, въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить имъ свободно отлучаться, по крайней мѣрѣ, внутри губерніи, для пріисканія дозволенныхъ занятій, при чемъ, каждый изъ нихъ, скорѣе можетъ пріискать себѣ трудъ, соотвѣтствующій его характеру, потребностямъ и знаніямъ. Есть также рядъ предложеній, рассчитывающихъ поднять экономическое положеніе ссыльныхъ, путемъ выдачи пособій. Г. Поповъ желаетъ видѣть въ Сибири образованіе филантропическихъ обществъ, которыя-бы заботились о доставленіи ссыльнымъ занятій. Для поддержанія ссыльнаго на первыхъ порахъ, Иркутское и Якутское начальства, считаютъ необходимымъ выдачу ему пособій: первое—въ формѣ безвозвратнаго денежнаго пособія въ размѣрѣ арестантскаго плаката на первые 4 мѣсяца, если ссыльный не найдетъ себѣ пріюта и занятій у мѣстныхъ жителей, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и ссуды изъ 6⁰/₁₀₀ изъ экономическихъ капиталовъ на продолжительные сроки, подъ ручательствомъ домохозяевъ (?), въ размѣрѣ отъ 50 до 150 руб.; второе—въ формѣ предоставленія имъ, отъ правительства, средствъ на хозяйственное обзаведеніе (въ размѣрѣ приблизительно до 80—100 руб. на человѣка), дабы они могли принести пользу сельскому хозяйству. Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, находитъ возможнымъ выдавать пособія въ предметахъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, только тѣмъ изъ ссыльныхъ, которые изъявляютъ желаніе и представляютъ ручательство, что займутся хлѣбопашествомъ, но смотритъ на это, лишь, какъ на временную мѣру. Затѣмъ, неисправимыхъ бродягъ, мѣстное начальство, рекомендуетъ или содержать въ исправительныхъ ремесленныхъ заведеніяхъ, или ссылатъ на о— въ Сахалинъ.

Способы поселенія рекомендуются различные. Одно изъ губернскихъ начальствъ ¹⁾, выходя изъ мысли, что ссыльные должны образовать въ Сибири рабочій классъ, предлагало раздѣлять ссыльных, при самомъ поступленіи ихъ въ вѣдѣніе экспедицій, на категоріи пахарей, ремесленниковъ и людей письменныхъ или специальныхъ занятій; въ деревняхъ, обязательно водворять только первыхъ, предоставляя имъ или пристроиться къ селеніямъ старожиловъ, или устраивать особыя селенія, на отведенныхъ въ ихъ пользованіе, земельныхъ участкахъ. Но другія начальства, напр. Якутскій губернаторъ, считаютъ умѣстнымъ, для прочнаго водворенія ссыльныхъ, только этотъ послѣдній способъ устройства особыхъ селеній, при томъ — на основахъ права собственности.

Многіе указываютъ на чрезвычайный объемъ лишенія правъ и на пожизненность удаленія ссыльныхъ изъ родины, какъ на крайне тяжелья стороны ссылки, приводящія ссыльныхъ къ отчаянію и возбуждающія въ нихъ ненависть къ странѣ. Отсюда — предложенія замѣнить безсрочную ссылку срочною и возвращать ссыльнымъ ихъ гражданскія права раньше, чѣмъ нынѣ дѣйствующій законъ, или даже совершенно отмѣнить институтъ лишенія всѣхъ правъ, оказавшійся крайне гибельнымъ и для ссыльныхъ, и для той мѣстности, въ которую они поселяются. Это ходатайство энергически поддерживается мѣстными властями и литературою ²⁾.

Что касается дряхлыхъ изъ ссыльныхъ, то мѣстныя начальства, въ замѣнъ выдаваемыхъ имъ нынѣ на руки денежныхъ пособій, изъ экономическаго капитала, находятъ болѣе полезнымъ помѣщеніе ихъ въ богадѣльняхъ, которыя могли бы быть построены на суммы того же капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено вниманіе и на больныхъ поселенцевъ, которые нынѣ отправляются для леченія въ больницы приказовъ

¹⁾ Газета «Сибирь» 1875 г. № 9, проекты улучшенія быта ссыльныхъ. Судя по цифрамъ, здѣсь разумѣется Иркутское губернское начальство.

²⁾ Поповъ, корреспонденція изъ Бирюсы, газ. «Сибирь» 1875 г.; проекты улучшенія быта ссыльныхъ, газета «Сибирь» 1875 г. № 8.

общественнаго призрѣнія и содержатся тамъ на счетъ поселенческаго капитала; это обходится весьма дорого, такъ какъ за каждый день леченія полагалось 57 коп.; въ одной Иркутской губерніи на леченіе ссыльныхъ ежегодно издерживалось свыше 17.000 руб. Поэтому, взамѣнъ существующаго порядка, рекомендуется постройка, для ссыльныхъ, особыхъ больницъ, средствами казны или изъ суммъ поселенческаго капитала.

Заботами о дряхлыхъ и больныхъ не исчерпываются, указываемыя сибирскими начальствами и литературой, задачи филантропіи, относительно ссыльныхъ. Тягостное положеніе ихъ женъ и дѣтей, оставляемыхъ нынѣ на произволъ судьбы, также не могло не обратить на себя вниманія. Поэтому, нѣкоторыя мѣстныя власти и частныя изслѣдователи рекомендуютъ устройство, въ различныхъ пунктахъ, дѣтскихъ пріютовъ и колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ходатайствуя о разрѣшеніи устройства тѣхъ и другихъ на счетъ казны.

Такъ какъ, изложенныя реформы требуютъ значительныхъ денежныхъ затратъ, то для покрытія ихъ, мѣстныя сибирскія начальства, рекомендуютъ, между прочимъ, увеличеніе сбора въ экономической поселенческой капиталъ до 50 коп. и даже до 1 рубля съ cadaго ссыльнаго, вмѣсто взимаемыхъ нынѣ 15 коп., и съ хозяевъ золотыхъ пріисковъ до 3 р. 50 коп. за cadaго нанимаемаго поселенца.

Таковы частныя реформы, предлагаемыя для улучшенія современнаго, въ высшей степени, мрачнаго состоянія сибирской ссылки. При обзорѣ ихъ, представляется поразительнымъ ихъ гадательный характеръ, полнѣйшее отсутствіе у нихъ какой бы то ни было почвы. Изъ этого, именно, свойства ихъ, *во первыхъ*, вытекаетъ ихъ разногласіе, и *во вторыхъ*, совершенная ихъ непрактичность.

Въ высшей степени знаменательно, что даже органы, стоящіе у кормила нашей ссыльной системы, и частныя изслѣдователи, наблюдавшіе ее лицомъ къ лицу, разнорѣчатъ, между собою и другъ съ другомъ, по самымъ крупнымъ, основ-

нымъ вопросамъ о ссылкѣ. Одни стремятся сдѣлать изъ ссылныхъ домохозяевъ, другіе находятъ, что такое направленіе неумѣстно и что цѣль депортационной системы должна состоять въ приготовленіи для Сибири рабочихъ рукъ. Но всего печальнѣе, что между этими предложеніями нѣтъ ни исторической, ни критической преемственности. Большой части авторовъ ихъ не извѣстно то, что предлагалось раньше ихъ или ихъ современниками, и каждый авторъ не считаетъ нужнымъ подтвердить свои взгляды, сколько нибудь серьезными опытными данными. Обозрѣвателя ихъ не оставляетъ мысль, что онъ присутствуетъ не при обсужденіи государственнаго вопроса первостепенной важности, а въ свѣтскомъ салонѣ, гдѣ, въ разныхъ углахъ, идетъ легкій разговоръ, время отъ времени возвращающійся къ ссылкѣ. Отдѣланная форма, блестящая внѣшность—и очень мало содержанія, полное отсутствіе того скучнаго, для легкаго разговора, баласта аргументовъ и фактовъ, который необходимъ для оцѣнки высказываемыхъ взглядовъ. Въ одномъ мѣстѣ предлагаютъ селить ссылныхъ съ раздѣленіемъ ихъ на классы пахарей, рабочихъ, письменныхъ людей и пр., настаивая на необходимости обезпечить имъ, какъ можно болѣе, широкую область труда; въ другомъ, сосѣднемъ мѣстѣ, не заботясь объ опроверженіи этого положенія и, думается, даже не зная осуществленія его, высказываютъ мысль діаметрально противоположную и состоящую въ томъ, что всѣ ссылные должны быть обрацаемы въ землепашцевъ. Одни требуютъ, чтобы, для развитія семейнаго начала, было предоставлено бродягамъ вступать въ бракъ немедленно по прибытіи въ Сибирь, въ нарушеніе всѣхъ юридическихъ основъ семейнаго союза; другіе, настаиваютъ на необходимости выдѣлить бродягъ, изъ массы ссылнаго населенія, заключая ихъ въ тюрьмы съ обязательными работами или даже отправляя ихъ въ вѣчную каторгу. Мысль о пособіяхъ ссылнымъ наиболѣе распространена, но какъ глубоки разнорѣчія въ предлагаемыхъ способахъ ея осуществленія!

Другая сторона изложенныхъ предложеній — ихъ полная непрактичность. Исключеніе можно сдѣлать, развѣ, только для

предположеній о реформѣ ссыльнаго управленія, которыя представляются наиболѣе обдуманнѣми. Но затѣмъ, мѣропріятія, рассчитанныя на улучшение быта ссыльныхъ, до того непрактичны, что онѣ не имѣютъ никакихъ шансовъ перейти въ дѣйствительную жизнь, изъ области грезь, породившей ихъ.

Центръ тяжести этихъ мѣропріятіей лежитъ, какъ мы видѣли, въ предполагаемой системѣ пособій, которыя должны быть доставляемы или отъ казны, или изъ экономическаго поселенческаго капитала, или частною филантропіею. Въ какомъ же размѣрѣ наша депортаціонная система можетъ потребовать эти пособія и способны ли они привести къ ожидаемой цѣли? Изъ вычисленій, представленныхъ въ § I настоящей статьи, видно, что вся цифра ссыльнаго населенія Сибири доходитъ до 300,000 человекъ. Предполагая, что половина ихъ ¹⁾ находится въ неизвѣстной отлучкѣ и 10% уже обзавелись хозяйствомъ, остается 120,000 человекъ или (при слабомъ развитіи семейной жизни между ссыльными) болѣе 80,000 отдѣльныхъ семей, которымъ предстояло бы немедленно выдать пособія на обзаведеніе хозяйствомъ въ размѣрѣ среднимъ числомъ по 100 руб., слѣдовательно всего одновременно около 10 милліоновъ руб., до ежегодно на 18—19 тысячъ вновь поступающихъ въ ссылку болѣе чѣмъ по одному милліону рублей одновременно-же, не считая текущихъ расходовъ на передвиженіе, на содержаніе въ пути и въ тюрьмахъ, на надзоръ и вообще на покрытіе расходовъ по администраціи ссылки. Очевидно, что скудный, сравнительно, экономическій поселенческій капиталъ, не можетъ покрыть этого крупнаго расхода, и потому его пришлось бы принять на себя казнѣ. Но возможна-ли сколько нибудь основательная надежда, что этотъ крупный расходъ казны будетъ производительнымъ? Можно-ли думать, что пособія, выданныя на руки ссыльнымъ, устроятъ ихъ окончательно, такъ что ихъ

¹⁾ Въ дѣйствительности, вѣроятно, меньше, такъ что, для одновременныхъ пособій, потребуются еще большія средства, чѣмъ указываемыя въ текстѣ.

не придется повторять по нѣсколько разъ однимъ и тѣмъ-же лицамъ? Противъ этого, уже, опытъ западныхъ государствъ, очевидно, мало знакомый нашимъ реформаторамъ ссылки, да и они сами, не безъ основанія, опасаются непроизводительной затраты капиталовъ, предполагаемыхъ на одновременныя пособія. Этимъ именно опасеніемъ объясняется предположеніе выдавать ссыльнымъ пособія не иначе, какъ за ручательствомъ мѣстныхъ старожиловъ. Но такая мѣра, очевидно, превратила бы обѣщаніе пособій въ мертвую букву, ибо ссыльный, повсюду встрѣчающій, какъ мы видѣли, недовѣріе къ себѣ и стремленіе къ эксплуатаціи своихъ силъ, или не достанетъ поручителей, или добудетъ поручителей дутыхъ, пожелających захватить себѣ львиную долю предназначеннаго ему пособія. Таковы вѣроятныя послѣдствія системы, если поручитель будетъ подвергаться какой-либо законной отвѣтственности за ссыльнаго, взятаго имъ на поруки. Если-же такой отвѣтственности (опредѣлить которую въ высшей степени трудно) установлено не будетъ, то поручительство представитъ собою совершенно лишнее звѣно въ ссыльной системѣ, не давая государству никакихъ гарантій въ производительной затратѣ капиталовъ, отпускаемыхъ въ видѣ одновременныхъ пособій ссыльнымъ.

Не будемъ, затѣмъ, останавливаться на предложеніяхъ устроить въ Сибири филантропическія общества и открыть пріюты для оказанія помощи дряхлымъ и больнымъ ссыльнымъ и дѣтямъ ссыльныхъ. Желаніе видѣть ихъ въ Сибири полезными для ссылки — не болѣе какъ мечта. Даже въ европейской Россіи, какъ извѣстно, дѣятельность этого рода, не могла еще похвалиться хорошими результатами.

Въ ряду проектируемыхъ частныхъ реформъ, мы встрѣтили еще предложенія замѣнить безсрочную ссылку срочною и отмѣнить или, по-крайней-мѣрѣ, смягчить институтъ лишенія правъ. Но и эти мѣры безсильны противъ золь ссыльной системы. Срочность ссылки мало поможетъ дѣлу, такъ какъ положеніе ссыльныхъ тяжело, главнымъ образомъ, въ первые годы. Противъ срочности говорить то еще, что со вве-

деніемъ ея, значительно уменьшится колонизаціонная сила ссылки и увеличатся расходы на передвиженіе ссыльныхъ. Припомнимъ, что англійское правительство вынуждено было прибѣгать къ весьма энергическимъ и даже незаконнымъ мѣрамъ для того, чтобы удерживать ссыльныхъ, въ Австраліи, по истеченіи установленныхъ судомъ сроковъ. Отмѣна института лишенія правъ, заимствованнаго нашимъ законодательствомъ извнѣ и чуждаго корней въ общественномъ сознаніи, обѣщаетъ принести болѣе пользы, по радикальнымъ лекарствомъ и эта мѣра едва-ли можетъ быть признана. Мы видѣли, что главнѣйшій бичъ ссылки—экономическія бѣдствія ссыльныхъ. Для устраненія ихъ, недостаточно открыть право ссыльнымъ на честный трудъ, по возможности во всѣхъ его формахъ; необходимо еще создать источники труда. За недостаткомъ ихъ, вслѣдствіе слабаго развитія промышленности и торговли, рушились административныя начинанія къ устройству ремесленныхъ домовъ для ссыльныхъ и къ раздѣленію ихъ на классы по занятіямъ; а слабое развитіе промышленности и торговли въ Сибири, опять-таки, какъ мы видѣли, происходитъ отъ ссыльной системы. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что еслибы отмѣна лишенія правъ была въ силахъ улучшить бытъ ссыльныхъ, то мы вправѣ были бы ожидать полного благоденствія въ средѣ административныхъ ссыльныхъ, неподвергающихся лишенію правъ; но мы уже видѣли, что дѣйствительность далека отъ этого ожиданія.

Въ цѣлесообразности всѣхъ изложенныхъ мѣръ и способности ихъ улучшить состояніе сибирской ссыльной системы, при теперешнихъ крупныхъ массахъ ссыльныхъ, ежегодно выбрасываемыхъ европейскою Россіею въ Сибирь, сомнѣваются даже вѣдомства и лица, предлагающія ихъ. Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири и тамошній генераль-губернаторъ, спѣшатъ заявить, что они смотрятъ на рекомендуемыя ими мѣры только какъ на временныя, т. е. считаютъ ихъ умѣстными на тотъ лишь случай, если невозможно пріискать чего-либо лучшаго; и это „лучшее“ явственно указывается ими, именно полная отмѣна ссылки въ Сибирь или, по край-

нѣй мѣрѣ, значительное сокращеніе ея размѣровъ. Иркутское губернское начальство, наиболѣе потрудившееся надъ изысканіемъ способовъ къ улучшенію современнаго состоянія ссылки, спѣшить оговориться, что „предлагаемыя совѣтомъ мѣры, конечно, не обнимаютъ всѣхъ сторонъ быта ссыльныхъ, а слѣдовательно и не могутъ измѣнить радикально, къ лучшему, ни экономического, ни социальнаго положенія этой части населенія. Но при настоящемъ порядкѣ управленія ссыльными, при недостаточномъ знакомствѣ со всѣми подробностями и условіями ихъ жизни, вслѣдствіе безсилія учрежденія, завѣдующаго ими, совѣтъ не могъ ничего болѣе *придумать*, такъ какъ для обстоятельной разработки вопроса о лучшемъ устройствѣ быта ссыльнаго населенія, въ губерніи, у него нѣтъ и быть не могло достаточнаго матерьяла.“ Начальство Енисейской губерніи, въ которой были испытаны всевозможныя средства къ улучшенію быта ссыльныхъ, окончательно разувѣрилось въ возможности какого-бы то ни было успѣха, по этому предмету, и пришло къ тяжелому отчаянію. Здѣсь устраивались казенныя поселенія изъ ссыльныхъ, выдавались, и до сихъ поръ выдаются, возвратныя и безвозвратныя пособія, были устраиваемы ремесленные дома и цехи слугъ, ходатайствовалося о разрѣшеніи ссыльнымъ приобрѣтать недвижимое имущество, но всѣ эти мѣры, по сознанію мѣстнаго начальства, не привели къ ожидаемой цѣли и ссылка дала Енисейской губерніи лишь массу бродячаго и преступнаго населенія, лишеннаго крова и семьи, лежащагося тяжелымъ гнетомъ на мѣстныхъ старожиловъ городовъ и селъ. Ежегодный огромный приливъ ссыльныхъ, подрываетъ всѣ благія начинанія и поддерживаетъ то безотрадное состояніе, которое свойственно современной ссылкѣ.

Ко *второй* группѣ реформъ относятся предложенія ограничить примѣненіе ссылки въ Сибири. Эти ограниченія предлагаются или по *мѣсту*, или по *лицамъ*.

Ограниченія по мѣсту, практиковались уже въ пользу западной Сибири вообще и нѣкоторыхъ округовъ ея въ частности. Мы видѣли, что нынѣ западная Сибирь *de facto* уже пе-

рестала быть мѣстомъ судебной ссылки на поселеніе. Но несмотря на всевозможныя льготы, предоставленныя западной Сибири, начальства и населеніе ея уже находятъ ихъ недостаточными и ходатайствуютъ о томъ, чтобы сюда ссылались только тѣ административные ссыльные, которые не подвергались въ европейской Россіи никакимъ наказаніямъ по суду, и чтобы мѣстнымъ губернскимъ властямъ было предоставлено право высылать, безъ суда и приговоровъ обществъ, въ Восточную Сибирь, тѣхъ административныхъ ссыльныхъ, которые не отличаются хорошимъ поведеніемъ. Съ своей стороны, и начальства Восточной Сибири ходатайствуютъ объ освобожденіи отъ ссылки вѣрренныхъ имъ мѣстностей, указывая для этой цѣли островъ Сахалинъ, который, однако, и по пространству годной для колонизаціи земли, и по своимъ климатическимъ, почвеннымъ и социальнымъ условіямъ, и по крайнему неудобству сообщеній, если и можетъ быть обращенъ, изъ крайности, въ мѣсто ссылки, то лишь на самое короткое время и для весьма незначительнаго числа людей.

Мы уже знаемъ, что расселеніе ссыльныхъ по сибирскимъ губерніямъ, областямъ и округамъ весьма неравномѣрно. Въ сравненіи съ численностью кореннаго населенія, нѣкоторые округа до того переполнены ссыльными, что болѣе они совершенно не могутъ служить для цѣлѣй ссылки. Въ губерніяхъ тобольской ¹⁾, енисейской, иркутской и забайкальской области, ссылка уже стала положительно невозможною. Затѣмъ, только области якутская, приморская и нѣкоторые округа томской губерніи, бывшіе свободными отъ ссылки, въ силахъ еще, нѣкоторое время, переносить тяжесть ссылки безъ особеннаго вреда для мѣстнаго населенія. Этимъ, между прочимъ, объясняется ходатайство томскаго губернскаго начальства о пропорціональномъ распредѣленіи ссыльныхъ по всѣмъ округамъ губерніи, такъ какъ причины, вызвавшія запрещеніе ссылки

¹⁾ На дняхъ въ газ. „Сибирь“ было сообщено, что изъ тобольской губерніи, въ большихъ размѣрахъ, начинаютъ выселяться мѣстные жители, покидающіе родину для того, чтобы избавиться отъ ссыльныхъ (Голосъ, 11 апрѣля 1879).

въ округи барнаульскій, кузнецкій и бійскій, нынѣ, по словамъ мѣстнаго начальства, болѣе не существуютъ. Повятно, однако, что если бы эта мѣра и могла ослабить тяжесть ссылки для томской губерніи, то лишь на самое непродолжительное время.

Не будемъ останавливаться на многочисленныхъ ходатайствахъ временно, хотя бы до 10 лѣтъ, приостановить ссылку въ различныя мѣстности Сибири. Всѣ губернскія начальства этой страны, изъ году въ годъ, повторяютъ это ходатайство, на случай, если не будетъ признано возможнымъ навсегда освободить отъ ссылки ввѣренную имъ мѣстность. Въ ходатайствахъ этихъ сквозить надежда, что съ истеченіемъ льготнаго срока, ссылка въ эти мѣстности станетъ уже невозможною до очевидности.

Ограниченія по *лицамъ* предлагаются въ виду того несомнѣннаго факта, что въ ссылку направляется нынѣ масса людей, совершенно непригодныхъ для колонизаціи, напр. дряхлыхъ, бродягъ, лицъ осужденныхъ за кражи, мошенничество, грабежи, вымогательство и т. под.; ихъ, предпочтительнѣе, рекомендуется помѣщать въ тюрьмы. Предложеніе это имѣетъ и другую цѣль — облегчить организацію ссылки значительнымъ уменьшеніемъ числа ссыльныхъ. Къ этой группѣ относятся предположенія комисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Грота, которая хотя и находила возможнымъ сохранить ссылку, но только въ значеніи *особаго* наказанія, назначаемаго за нѣкоторыя, именно закономъ указанныя преступленія. Труды этой комисіи достаточно извѣстны читателямъ нашего журнала.

Наконецъ, въ послѣднее время, весьма часто слышится требованіе *полной* отмены ссылки въ Сибирь ¹⁾. Мы думаемъ, что представители этого направленія сошлись бы

¹⁾ Въ литературѣ, къ этому направленію принадлежатъ: *Яришцевъ*, Полож. о ссылкѣ въ Сибирь; редакция газеты „Сибирь“ г. Г-ва, еще о ссылкѣ, въ газ. „Сибирь“ 1876 № 33; его же поддерживаетъ центральный статист. комитетъ въ „спискахъ насел. мѣстъ“ и почти всѣ высшія сибирскія начальства.

съ предположеніями комисіи, состоявшей подъ предѣтельствомъ стасъ-секретаря Грота, такъ какъ они основываются на доводахъ аналогичныхъ. Въ пользу полной отмѣны сибирской ссылки указываютъ, что она причиняетъ несомнѣнный вредъ благосостоянію края, что ею не достигаются ни карательныя, ни исправительныя, ни предупредительныя задачи наказанія, что она ложится тяжелымъ бременемъ на мѣстное населеніе, не давая однако ссылнымъ сколько нибудь обезпеченнаго положенія и тѣмъ вынуждая ихъ къ преступленіямъ и къ бродяжеству; къ этому прибавляютъ, что ссылка обходится весьма дорого, такъ что суммы, затрачиваемыя на нее, были бы совершенно достаточны для устройства надлежащей тюремной системы, во всей европейской Россіи.

Не такъ еще давно, графъ Сперанскій полагалъ удивить Европу полнымъ отсутствіемъ у насъ „преступнаго класса“, обращающаго преступленіе въ ремесло и тѣхъ закоренѣлыхъ типовъ преступности, которые успѣли уже выработаться на западѣ. Въ то время, мы не выбрасывали въ Сибирь такого огромнаго числа людей, какъ нынѣ. Незначительный ссылный элементъ вливался въ свободное населеніе назамѣтную струею, перерабатывался имъ и входилъ въ общее русло труда и гражданственности. Измѣнившіяся условія создали и новыя послѣдствія. Нынѣ сибирская ссылная система уже восполнила пробѣлъ, который былъ замѣченъ графомъ Сперанскимъ. Европейская Россія пока не имѣетъ преступнаго класса, а лишь отдѣльныхъ преступниковъ. Но сибирская ссылка уже создала грозный для населенія, не поддающийся никакимъ усиліямъ администраціи, преступный классъ, опасный не только для Сибири, но и для европейской Россіи.

Бѣдствія, причиняемыя ссылкой Сибири, неисчислимы. Выше приведена выдержка, по этому предмету, изъ записки вице-адмирала Посѣта. Тягостное положеніе сѣверо-американскихъ колоній, жаловавшихся на высылку имъ Англіей „гремучихъ змѣй“, было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что нынѣ Сибирь испытываетъ отъ ссылки.

Извѣстенъ афоризмъ Бентама: ссылка не уничтожаетъ зла, а только переноситъ его въ другое мѣсто. Какъ ни тяжель этотъ упрекъ для карательной мѣры, но въ примѣненіи къ сибирской ссылкѣ, онъ долженъ быть еще болѣе усиленъ; наша сибирская ссылная система не уничтожаетъ зла, а разсѣиваетъ его на огромномъ пространствѣ и съ неизбѣжною необходимостью вызываетъ дальнѣйшее его развитіе.

И. Фойницкій.

00061051

ЮФ СПбГУ